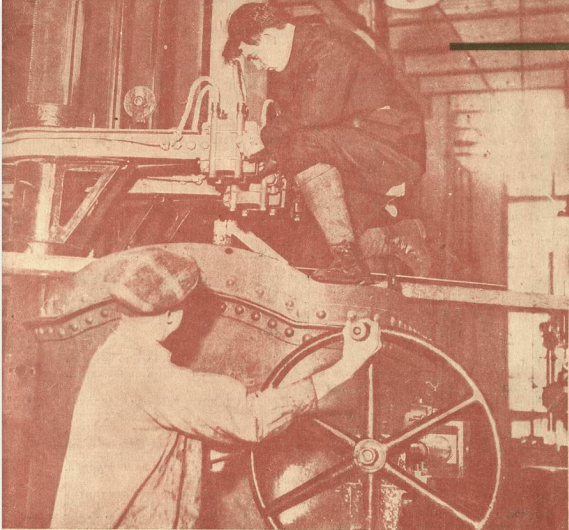

1929

ЦЕНА 25 КОП.

14

КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

1923—1929
2
ный год

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

П ТИРАЖ РОЗЫГРЫША КНИЖНЫХ ПРЕМИЙ, ПРОИСХОДИВШИЙ 10 МАРТА 1929 ГОДА

Стрелков М. Ф. — Вятка; Мизерин — Рославль; Пляксина — Омск.

Библиотека в 50 рублей
Хопачев — Ленинград; Цейтлин — Москва; Тюрин — Иркутск; Ягевич — Тверь; Миншанов — Рославль.

Библиотека в 30 рублей
Журавков — Москва; рабфак Пединститута им. Герцена — Ленинград; Акулова — Тюмень; Докусова — Ленинград; Карюхин Д. Ф. — Иваново-Вознесенск; Егорычев — Москва; Девкин — Новочеркасск; Полевой — Ленинград; Заслоново — Москва; Веремчук — Москва; Клушин — Москва; Черняков — Москва; Степанова — Москва; Смирнова — Ленинград; Жуков — Москва.

Библиотека в 25 рублей
Ислюк И. В. — Иркутск; Пуриц — Москва; Тихомиров — Москва; Баранов — Москва; Бараников — Москва; Шишкин — Кийцы; Шилова — Москва; Муравьев — Москва; Николаенко — Москва; Блезнец — Москва; Бруштунов — Москва; Семенов — Ленинград; Краснобаев — Москва; Дробинина — Томск; Попов — Ленинград; Лазберг — Ленинград; Ненина — Вятка; Куранаминов — Ленинград; Рождественки — Москва; Матвеева — Москва.

Учебники в 5 рублей
Иакохин — Москва; Суворцев — Ленинград; Колфаянви — Новочеркасск; Сонякова — Тифлис; Самойлов — Елец; Бочнарева — Ленинград; Карпушин — Ленинград; Семенова — Торжок; Голубев — Ленинград; Пандул — Москва.

КРАСНОЕ

10 марта 1929 года в г. Москве состоялось розыгрыш книжных премий между годовыми подписчиками журнала „Красное студенчество“. Разыграно 89 ценных премий (библиотечки от 100 руб.).

С 1 по 30 апреля редакция журнала „Красное студенчество“ объявлял месячные подписки на журнал. Те вузы, которые отстали, которые не выполнили лозунга „Дать журнал на 10 студентов“, должны в этот месяц реализацию этого лозунга обеспечить.

Те, кто выполнил этот лозунг, должны идти еще дальше. Журнал, единственный орган пролетарского студенчества СССР, должен быть продвинут в самые широкие толщи студенческих масс. Редакция получает массу писем с индивидуальными просьбами о зачислении подписчиками. Товарищи указывают на халатность студенческих профорганизаций и уполномоченных, если таковые даже и выделены, в деле распространения нашего журнала. Рост интереса к на-

шему журналу очевиден. Студенческим организациям на местах остается только мобилизовать этот интерес.

Москва и Ленинград идут впереди. Украина и провинция отстают. 250 000 студентов нас читают. 100 000 знают о нас по-наслышке. Больше инициативы работников печати, студентов, работников студенческих профорганизаций, уполномоченных по подписке на наш журнал. Идем реальных результатов.

В последних числах апреля месяца состоится второй розыгрыш книжных премий между подписчиками, поступившими после 10 марта. Разыгрываются ценные библиотеки.

Право на получение бесплатных приложений (бесплатных книг на 4 руб.) продолжено и на новых подписчиков. Подписка принимается на весь 1929 год (с № 8 по № 18 и с № 1 по № 8) и на 2-е полугодие 1928/29 учебного года (с № 8 по № 18) и на 3 месяца — 1 р. 30 к.

О ТУДЕНЧЕСТВО

Учебники в 3 рубля

Иерусалимская — Москва; Павлова Н. В. — Ленинград; ЦК металлистов — Москва; Скрябинский — Москва; Каранов М. Т. — Москва; Векиши — Нострома; Гуляев — Москва; Акуленко — Москва; Горева — Ленинград; Нечаев — Ленинград.

Годовая подписка на журнал „Красное студенчество“

Рожков Б. Л. — Москва; Ленчинский — Ленинград; Щепилов — Ленинград; Курский — Москва; Пчелкина — Елец.

Годовая подписка на журнал „Радио всем“

Юрина — Москва; Малиновская — Москва.

Годовая подписка на журнал „Наши достижения“

Карманова — Москва; Трофименко — Ленинград.

Годовая подписка на журнал „Искра“

Скрябков — Москва; Шаров — Москва.

Годовая подписка на журнал „Шаши и шахматы“

Дзвендзе — Тифлис; Иванова — Москва; Кручинина — Москва.

Сочинения В. И. Ленина

Шалаев — Минск; Райская — Ленинград.

Произведения М. Горького или Л. Толстого

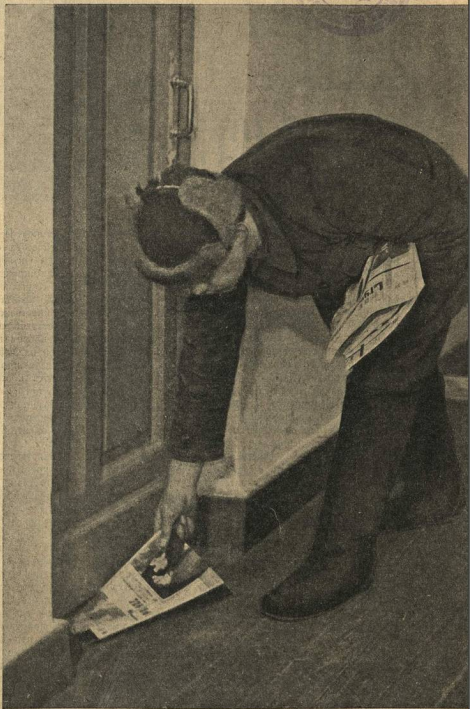
Сиченко — Москва; Вершинин И. А. — Томск; Кожанов — Томск; Вансан — Москва; Куркина — Сталинград; Ониква — Ленинград; Ульянова — Москва; Кашин — Ленинград; Цибизова — Тамбов; Купарев — Ленинград.

Всем выигравшим книжные премии разосланы особые извещения.

КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

№ 14

Красное

АПРЕЛЬ

1929

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН ЦБ и МБ ПРОЛЕТСТУДА. 6 год
ИЗДАНИЯ—1928—1929 УЧЕБНЫЙ ГОД

Фото Кислова

НАШ СЪЕЗД

С 18 числа по 24-е марта в Москве заседал очередной всесоюзный съезд пролетарского студенчества. За последние два года профессионально организованное студенчество выросло более чем на 60 тысяч: в апреле 1927 г. было 250 тысяч, а наш съезд представлял уже 311 тысяч студентов членов професий — целую армию будущих красных специалистов. Естественно, почему III съезд привлек всеобщее внимание.

Перед рабочим классом стоят исключительной важности хозяйственно-культурные задачи, разрешение которых требует большого кадра квалифицированных работников народного хозяйства. «Основной задачей партии, ее генеральной линией, — сказал ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) по контрольным цифрам пятилетки, — является линия на дальнейшую индустриализацию страны, на возможно более быстрый рост социалистического сектора народного хозяйства, на кооперирование крестьянства, рост коллективных форм сельскохозяйственного производства (колхозы, совхозы) и т. д. Развитие черной металлургии, машиностроения, электростроительства, химической промышленности; всемерная индустриализация и механизация с. х., систематическое повышение удельного веса производства средств производства являются обязательными предпосылками дальнейшего развития страны, в том числе и сельского хозяйства, и делают особенно необходимым возрастающую рационализацию всего производственного процесса, возрастающее применение науки, наиболее полное использование опыта и знаний Западной Европы и Америки».

Закончившийся съезд пролетарского студенчества уверил, насколько обеспечена подготовка людского материала, могущего использовать «опыт и знание» передовых промышленных стран для социалистической индустриализации нашей страны. Съезд обещал от имени пролетарского студенчества полностью овладеть «мировой наукой и техникой», упорно преодолевая все трудности, которые встретятся на пути. Одновременно съезд единодушно подчеркнул, что пролетарское студенчество полностью солидаризируется с генеральной линией коммунистической партии в строительстве социализма. Советский Союз в настоящее время с напряженной энергией осуществляет великие заветы вождя мирового пролетариата,

Владимира Ильича. Все силы и знания пролетарского студенчества отаны повседневной работе в интересах победы Октябрьской революции.

Если мировая буржуазия, озлобленная успешным развитием социалистического переустройства освободившейся от ига капитала Страны советов, вздумает удуть рабоче-крестьянскую власть, пойти войной на СССР, то пролетарское студенчество ошестинится стальными штыками против империалистов и их наймитов различных мастей на защиту октябрьских завоеваний.

Задача пролетарского студенчества в этих условиях сводится к всяческому содействию оборонспособности Советского Союза. Съезд признал необходимым усилить военную подготовку студенчества, работу вузовских чекек Осоавиахима, стрелковых кружков и т. д., чтобы в нужный момент обеспечить Красной армии студенческую поддержку.

Пролетарское студенчество, вышедшее из рядов рабоче-крестьянских масс, целиком связало свои судьбы с интересами социалистического строительства. В настоящее время одной из центральных проблем советской работы является задача максимального подъема культурного уровня широких трудящихся масс и в первую очередь ликвидации элементарной неграмотности населения. «Пока у нас в стране есть такое явление, как безграмотность, — говорил Ленин, — о политическом просвещении слишком трудно говорить. Это не есть политическая задача, это есть условие, без которого о политике говорить нельзя. Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке. Без этого не может быть политики, без этого есть только слухи, сплетни, сказки, предрассудки, но не политика».

Культипод, в который еще недостаточно вовлечено наше студенчество, активное участие в органах РКИ в легкой кавалерии, непосредственная работа в производственных совещаниях, массовые кампании по поднятию урожайности и ряд других новых форм творческой работы широких слоев пролетарского студенчества должны оживить общественно-политическую работу студпрофорганизаций и теснее связать наше студенчество с рабочими массами.

До сих пор внимание пролетарского студенчества не

было мобилизовано вокруг задач культурной революции в достаточной степени. Учащиеся вузов были оторваны от рабочих масс и слабо связаны с общепрофессиональным движением. Профсоюзы забывали пролетариев, как только последние переступали порог высшей школы. Призывая все это ненормальным, съезд считал необходимым, чтобы ВЦСПС разработал конкретные мероприятия по участию профсоюзов в рационализации высшей школы и по руководству деятельностью студпрофорганизаций. С другой стороны, съезд признал необходимым, чтобы само студенчество и студпрофорганизации ближе подошли к рабочим массам, принимая деятельное участие в широких культурно-политических кампаниях рабочих организаций.

В связи с значительным омоложением возрастного состава учащихся вузов, рабфаков и техникумов особое значение приобретает в работе студпрофорганизаций связь с комсомолом. ВЛКСМ является массовой организацией рабочей молодежи, сумевшей за последние годы в значительной степени оживить свою работу. Достаточно вспомнить культпоход, поход за урожайностью и другие кампании, в которые комсомол сумел вовлечь десятки и сотни тысяч трудящейся молодежи. Причем задачи студпрофорганизаций и комсомола сходятся в этой работе. Следовательно, в будущем их работа должна протекать более тесно, чем это имело место в прошлом. Кроме всего, ВЛКСМ кровно заинтересован в реорганизации высшей школы. Съезд, отмечая, что комсомол не уделял работе в вузах достаточного внимания, признал обязательным для студпрофорганизаций привлечение представителей ВЛКСМ в совместную работу по осуществлению июльских решений партии.

Темп рационализации высшей школы на основе известных постановлений пленума ЦК ВКП(б) продолжает оставаться неудовлетворительным, несмотря на категорические партийные указания ускорить всю работу вузов. Намеченный темп индустриализации страны ставит перед вузами проблему иного, более ускоренного, темпа работы, чем это имеет место теперь. Строительство высшей школы должно быть увязано с общим развитием страны. Пятилетний план народного хозяйства должен предусмотреть все вопросы, связанные с подготовкой новых специалистов.

За этот период мы должны абсолютно изжить коренной дефект нашей высшей школы — отрыв ее от производства, от проклятого наследия буржуазного просвещения. Основным звеном, за которое мы ухватились в настоящее время, чтобы потянуть вперед всю вузовскую работу, является непрерывная производственная практика, уже начатая в технических вузах с текущего семестра. В будущем академическом году непрерывная практика должна быть введена во все вузы. Одновременно должны быть пересмотрены учебные программы и планы в сторону максимальной увязки их с запросами народного хозяйства и культурного роста страны. Съезд признал, что все эти задачи могут быть успешно разрешены лишь при условии самого широкого участия студенческих масс в строительстве высшей школы. Постановления съезда по докладу Главпрофобра и Главуза наметают мероприятия, обеспечивающие активность пролетарского студенчества в этой области.

Подготовка красных специалистов требует дальнейшей пролетаризации состава учащихся вузов. Съезд отметил имеющиеся достижения в этом деле. Рабоче-крестьянская группа приема в вуз в текущем году по РСФСР увеличилась на 9%, и по УССР — на 13,2%. Однако наблюдается большой напор на вузы также со стороны социально-нужных рабочему классу групп населения: фаб-

рикация ложных удостоверений, использование личных связей, скрытые социальные положения и т. д. Съезд призвал пролетарское студенчество и советскую общественность к решительной борьбе с этими явлениями, засоряющими наши вузы.

Некоторые студенческие организации считали необходимым произвести генеральную чистку состава учащихся высшей школы. Съезд признал эту точку зрения ошибочной. Нужна не генеральная чистка, а повседневный отсев классово-враждебных пролетариату элементов, академически негодных, скрывающих социальное положение и прочих элементов, из которых не получится красивые специалисты, активно участвующие в социалистическом строительстве. Положение в вузах в настоящее время таково, что студпрофорганизации могут обеспечить успех систематическому очищению вузов от ненужных и лишних людей.

Оживление классовой борьбы в высшей школе специально привлекло внимание съезда, и большинство выступавших товарищей остановилось на этом вопросе. Интересы революции требуют полного обеспечения марксистского мировоззрения в преподавании в вузах, рабфаках и техникумах, а также решительной борьбы с попытками возрождения буржуазной идеологии как среди профессуры, так и среди студенчества. Съезд мобилизовал внимание пролетарского студенчества на борьбу за марксистскую советскую школу.

Все резолюции съезда направлены к тому, чтобы улучшить подготовку красных специалистов. Следующий съезд пролетарского студенчества соберется через два года. На этот период студпрофорганизации получили от верховного руководящего органа директивы, обеспечивающие активное участие студенческих масс в строительстве советской школы, в общественно-политической работе внутри и вне вуза. Наша очередная задача — широко популяризировать среди студенчества решения III съезда. За это дело в особенности должна вестись студенческая печать. Местные печатные и стенные газеты должны дать серию статей, освещающих работу съезда по отдельным вопросам: академическая работа, культпросвет, печать и т. д.

Ни одного студента, не ознакомившегося с постановлениями III съезда — вот лозунг в популяризации работы съезда для студпрофорганизаций.

Н. Железнов

Выступление тов. Крицкого на съезде. Зарисовка худ. Кравченко

Совещание по вопросу о непрерывной практике в редакции «Красного студенчества». Фото Нислова

ЦК ВКП (б)

ВЫСКАЗАЛИСЬ ЗА УЛУЧШЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА СТУДЕНЧЕСТВА ПЕДВУЗОВ И ПЕДТЕХНИКУМОВ ЗА СЧЕТ УВЕЛИЧЕНИЯ ПРИЕМА РАБОЧИХ И БАТРАКОВ

Переборы советов. Студентоиды идут в Моссовету. Фото С. Красинского.

ЧИСТКА ПАРТИИ

Н. Анимов

«Очистить партию надо от мажурков, обюрокразившихся, от нечестных, от левых партий коммунистов и от меньшевиков, левых рекарашивших «фасада», но оставшихся в душе меньшевиками».

Ленин.

Коммунистическая партия готовится к генеральной чистке своих рядов от чуждых ей элементов. Для вузовских ячеек партии эта чистка имеет особое значение в силу тех специфических условий работы, в которых находится коммунисты, студенты и работники высшей школы. Оторванные от производства, окруженные мелкобуржуазными элементами, находящиеся нерелево в атмосфере буржуазной идеологии, партийные организации и отдельные коммунисты в вузах подвергаются всякого рода антипартийным колебаниям и шатаниям больше, чем коммунисты с фабрично-заводских организаций. Всем памятна троцкистская лихорадка, которой особенно болели вузовские ячейки в 1923/24 г. Частичная же чистка партии в то время коснулась в первую очередь вузовских организаций, которые более 25% своего состава вычистили как идеологически враждебный и разложившийся элемент.

Прошло 5—6 лет со времени троцкистской оппозиции в 1923/24 году. За это время партийное студенчество и вузовские ячейки идеологически окрепли в значительной степени. Была проведена большая воспитательная работа в духе ленинизма, организовались кафедры по истории партии и ленинизму. Стало абсолютно трудно играть на чувствах учащейся молодежи, льста ей «барометром», «новым курсом», пугая «перерождением кадров», «бюрократизмом» и пр. Коммунистическое студенчество в массе стало правильно ориентироваться в общественно-политических явлениях. Еще в 1927 г. объединенная оппозиция, пытавшаяся проникнуть в высшую школу, потерпела полный политический крах также в среде партийного студенчества. И теперь вузовские парторганизации дадут дружный отпор любому уклону от ленинской линии, невзирая на лица.

Однако и сейчас, и в 1927 году, во время «нопа» (новой оппозиции), вузовские парторганизации дали сравнительно с заводскими больший процент партийно-невыверженных элементов. Если в 1927 году оппозиторов, как метко охарактеризовали тогда уклонившихся от большевистской линии, насчитывались единицы в крупнейших фабрично-заводских ячейках, то ячейки больших вузов — 1 МГУ, Плехановского института и др. — насчитывали в своей среде до сотни оппозиционеров.

Намечающийся темп развития производства средств производства, наступление на кулака, поддержка бедняков, развитие коллективных форм хозяйства и т. д. вызывают в отдельных частях партийного студенчества сравнительно больше недопонимания и недооценки генеральной линии большевизма в строительстве социализма. Все это говорит о том, что предстоящая чистка партийных рядов имеет серьезнейшее значение для вузовских организаций, которые и должны своевременно подгото-

товиться к этой исключительной важности политической кампании.

Одна из первых задач партийных организаций взов — провести разъяснительную работу среди членов и кандидатов партии о значении генеральной чистки в партийном строительстве. В связи с этим исключительное значение имеют взгляды Ленина на чистку.

«Коммунистические партии всех стран, где коммунисты ведут свою работу легально, должны производить периодические чистки (перерегистрации) личного состава партийных организаций, дабы систематически очищать партию от неизбежно примазывающихся к ней мелкобуржуазных элементов». Так писал вождь партии, считая это требование одним из 21 условия принадлежности к коммунистическому интернационалу. Эта цитата свидетельствует о том, что Владимир Ильич и Коминтерн еще в 1920 г. ставили вопрос о чистке не только перед правящей коммунистической партией при диктатуре пролетариата, когда в единственную легальную и господствующую партию, естественно, пролезают люди, не имеющие ничего общего с большевизмом, но и перед иностранными партиями, работающими в капиталистических условиях легально. Следовательно, периодические чистки личного состава коммунистов являются одним из необходимых методов партийного строительства.

Это особенно явствует из статьи «Партийная организация и партийная литература», где Ленин писал (задолго до советской власти — в 1905 г.): «Партия есть добровольный союз, который неминуемо был распался сначала идейно, а потом и материально, если бы он не очищал себя от членов, которые проповедают антипартийные взгляды». В 1921 году во время первой генеральной чистки тов. Ленин писал: «Надо, чтобы повсюду, по примеру Петербурга, занялись одновременно и стражайшей чисткой нашей партии от «примазавшихся».

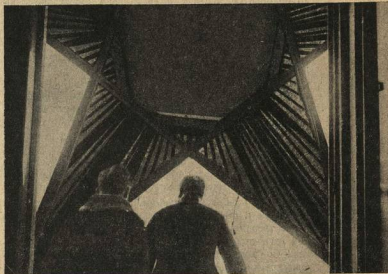
А на II съезде политпросветработников он говорил: «Вы знаете, что с коммунистами мы произвели теперь операции, которыми занята комиссия по очистке партии, и есть надежда, что тысяч сто из нашей партии мы удалим. Некоторые говорят, что тысяч двести, — и эти последние мне больше нравятся. Я очень надеюсь, что мы выгоним из нашей партии от 100 до 200 тысяч коммунистов, которые примазались к партии и которые не только не умеют бороться с волокитой и взяткой, но мешают с ними бороться».

Генеральная чистка партии в 1921 году освободила от ее рядов одну треть всех членов организации. И это абсолютно не пошатнуло позиции партии, наоборот укрепило и подняло авторитет ее, способствовало улучшению советской и профессиональной работы. В статье по поводу коммунистических субботников Ленин писал: «Чистка партии, связанная с неуклонным повышением ее требовательности на счет работы действительно коммунистической, будет улучшать аппарат государственной власти и гигантски приближать окончательный переход крестьян на сторону революционного пролетариата».

Индустриализация страны и социалистическая реконструкция сельского хозяйства вызывают ряд трудностей в нашем строительстве, которые могут быть изжиты при абсолютной сплоченности и единстве коммунистической партии, авангарда рабочего класса, и при дальнейшем улучшении государственного аппарата при участии широких трудящихся масс.

Всем хорошо известно, что широкая самокритика трудящихся масс выявила большие недостатки в нашей работе. «Бюрократические извращения, невнимание к нуждам трудящихся, вопиющая косность и преступная воло-

У здания Моссовета. Приветствуют студентов. Фото С. Красниного

ЦК ВКП (б)

СЧИТАЕТ НЕОБХОДИМЫМИ УЛУЧШИТЬ РАБОТУ ПЕДАГОГОВ, ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ОТДЕЛЕНИЙ И ИХ ОТДЕЛЕНИЙ, ГОТОВЯЩИХ ПЕДАГОГОВ ДЛЯ ШКОЛ КУЛЬТУРНО-ОСТАЛАХ НАЦИОНАЛЬНОСТИ

Перевыборы в совет. Колонна студентов Вхутеина. Фото С. Красниного

кита нередко подрывают работу госорганов. Отдельные звенья государственного-кооперативного аппарата доходят до прямого разложения и сращения с буржуазно-капиталистическими элементами населения, вызывая необходимость коренной чистки этих органов» (ноябрьский пленум ЦК).

Такие же дефекты наблюдаются и в профсоюзах, — достаточно вспомнить разложение верхушки губотдела строителей в Москве (известное дело Кабуки). Целый ряд подобных дел, вскрытых на протяжении прошлого года (смоленское и др.), свидетельствует о безусловной актуальности генеральной чистки партийного состава. Особенно неотложной является задача очищения деревенских ячеек, в составе которых зачастую относительно велик процент зажиточных крестьян и в которых имеются элементы, находящиеся под влиянием антисоветских слоев деревни и извращающие классовую линию партии.

Поэтому ноябрьский пленум ЦК постановил: «нужны усиленные и по сравнению с последними годами гораздо более твердые меры по очищению партийных организаций изгнанием из них элементов, использующих пребывание в правящей партии для своих корыстных и карьеристических целей, элементов буржуазно-мещанского перерождения, сросшихся с кулачеством и т. п.».

Ленин в статье, которую мы уже цитировали («Парторганизация и партлитература»), дает общие указания, кого вычистить из партии, указания, сохранившие свою актуальность и для предстоящей чистки. «Для проведения грани между партийным и антипартийным, — писал он, — служит партийная программа, служат тактические резолюции партии, ее устав». В этой небольшой формуле дана вся программа предстоящей чистки.

Программа, устав и тактические резолюции партии некоторым товарищам, особенно в вузах, кажутся простой формальностью, которой при желании можно безнаказанно пренебречь. Эти товарищи глубоко заблуждаются. Отношение члена партии к программе, к уставу, к тактическим резолюциям — основной критерий для определения партийности. Те, которые не признают генеральную линию партии на индустриализацию страны и на социалистическую реконструкцию сельского хозяйства, те, которые пытаются свернуть партию с классовых позиций, те, которые потеряли большевистское ленинское лицо, все они «проведут антипартийные взгляды» — им нет места в стойких рядах коммунарлов безотносительно той фразеологии, какой они обычно прикрываются.

Особо стоит перед ячейками вопрос об отношении к бывшим меньшевикам, вступившим в партию после октябрьской революции. «По-моему, — писал Ленин, — из меньшевиков, вступивших в партию после начала 1918 года, надо бы оставить в партии, примерно, не более одной сотой доли, да и то проверив каждого оставленного трижды и четырежды. Почему? Потому, что меньшевики, как течение, доказали за период 1918—1921 гг. два своих свойства: первое — искусно приспособляться, «примазываться» к господствующему среди рабочих течению; второе — еще искуснее служить верой и правдой белогвардейщине, послужить ей на деле, отречься от нее на словах».

Генеральная чистка партии является настоящей политической кампанией для всего рабочего класса и трудящихся, кровно заинтересованных в победе социалистического строительства. Следовательно, чистка не может происходить на закрытых собраниях ячейки, наоборот, беспартийные товарищи должны быть привлечены по-

мочь выявить всех случайных, примазавшихся, обюркратившихся, потерявших классовое лицо карьеристов и пр. мелко-буржуазной накипи, имеющейся еще в партии.

Многие товарищи думают, что только на предпринятых возможно вовлечение беспартийных в кампанию по чистке. Это — неверно. Можно и лучшей частью беспартийного студенчества привлечь к этой кампании, так как она определенно связала свои судьбы с интересами Октябрьской революции. Еще в 1919 году Ленин писал: «Чтобы очищение шло полнее и быстрее, надо, чтобы искренняя беспартийная интеллигенция помогала нам в этом». Теперь, когда мы в вузах имеем 26% пролетариев и столько же крестьян, когда процент нетрудовых элементов среди учащихся не больше пяти, мы тем более можем поставить вопрос о чистке коммунистического студенчества на открытках собраниях ячеек. Не следует забывать, что вокруг партии в вузах образовался крепкий беспартийный актив в профсекциях, в комсомоле, в добровольных обществах, академических комиссиях и т. д.

Студенческая печать, в особенности местные вузовские газеты — стенные и печатные — должны уделить большое внимание подготовке чистки, разъясняя значение ее, выявляя отдельных «кандидатов к очищению». К сожалению, до сих пор эта задача студенческих газет была заслонена другими текущими вопросами нашей работы. Теперь вопросы чистки не должны сходить со страниц наших газет.

«Пролетарий на учебе», газета МВТУ, пишет: «В нашу ячейку из милиции и судебных органов поступают разного рода протоколы и административные выписки на членов партии, дискредитировавших своим поведением партию. Мы неоднократно встречали среди наших партцел — студентов, имеющих связь с деревней, несогласных с политикой партии в сельском хозяйстве. В быту некоторые студенты настолько разложились, что для партии они являются только излившим грузом».

Вот таких, с позволения сказать, коммунистов необходимо вывести на чистую воду, чтобы облегчить работу проверочных комиссий, чтобы обеспечить освобождение партии от тех членов организации, которые не имеют ничего общего с ленинизмом.

Перед высшей школой, в связи с социалистическим строительством, поставлена серьезная задача подготовки кадра высококвалифицированных работников, красных специалистов для различных областей народного хозяйства. Эта задача может быть успешно разрешена при условии идеологической и организационной монолитности и чистоты партийных организаций в вузах. Не зря реакционная профессура, сопротивляющаяся реорганизации высшей школы, устами ректора одного из ленинградских вузов требовала удаления партколлектива из стен вуза. Предстоящая чистка должна помочь дальнейшему политическому росту коммунистического студенчества. Она поможет улучшить политико-воспитательную работу ячейки как среди партийных, так и среди беспартийных учащихся. Она поможет оздоровить работу непартийных вузовских организаций. Она поможет поднять работу академических органов, ускоряя рационализацию вузов, согласно решению июньского пленума ЦК.

Чистка парторганизаций в вузах явится началом нового подъема энергии и энтузиазма пролетарского студенчества в преодолении всех трудностей нашего строительства. Партийная масса должна своевременно подготовиться к этой чистке.

Исследование печени сопротивляния в ЛЭТИ
Фото Дзюнь

Проф. П. Корнилов

Редакция выносит статью проф. Корнилова на обсуждение читателей.

Надо ли говорить о том, что сам по себе период пребывания молодого человека в высшей школе скрывает в себе целый ряд исключительных по своей привлекательности моментов, которые затем в жизни или не повторяются совсем или же повторяются лишь в такой гармонии в исключительных случаях. Обычно наличие молодости, здоровья, любознательности, интереса, искренности, прямоты, глубокой бескомпромиссной идеальности и активного воплощения ее в жизнь — все это в своей совокупности создает такой период жизни, который даже в старости вспоминается, как один из наилучших периодов жизни. Но диалектика жизни неспроста, и вот среди всей этой красоты пребывания в вузе на вас выглаживает безобразное лицо... экзамена. Может ли быть что-либо противоречивее этого?..

И, действительно, нет ничего отвратительнее явления — нашего обычного экзамена в вузе: запертая дверь, волнующаясь возле нее кучка студентов, из которых один с жалостью набрасывается на всякого вышедшего из двери с возгласами: «Проспался?» или «Сдал?» и бесконечными распросами о том, что спрашивает, как спрашивает и т. д. и т. п. А другие в это время или бродят по коридору парами и, заглядывая в книжку, экзаменуют друг друга, в то время как третьи, зажав уши и присев в уголоч, расклинаются, как вериши, из стороны в сторону, шепча какие-то таинственные заклинания. А он — жрец науки в это время исповедует студентов по одному, и счастье студентов, если этот умудренный знаниями и опытом человек сохранил еще в себе человеческое чувство доброты и отзывчивости, тогда дело идет безболезненно и гладко. Увы! Это бывает далеко не всегда: ведь всякий вуз знает в буквальном смысле ученых «садистов», у которых, чтобы сдать экзамен, надо прежде 5—6 раз провалиться, и таким образом изучить не столько предмет, сколько своеобразную манеру экзаминатора. Систему экзамена «за закрытой дверью» следовало бы безоговорочно осудить и оставить навсегда.

По моему экзамен должен быть не только способом проверки знаний, но и методом помощи студентам в усвоении ими учебного материала. Для этого я в своих «экзаменах» (а мне приходится экзаменовать по 500—600 человек каждый год), прибегаю к совершенно иному способу проверки знаний студентов. Я предлагаю присутствовать на «экзамене» как можно большему числу студентов в аудитории. Я предупреждаю аудиторию, что мы совместно будем усваивать пройденный материал. Я беру первого пришедшего экзаменуемого студента и начинаю с ним беседу по какому-либо вопросу курса, и здесь же, когда студент отвечает на вопрос, я отмечаю аудитории наиболее трудные места этого вопроса, даю пояснения там, где изложение студентами не совсем верно, пишу на доске к сведению всех трудно усваиваемые студен-

тами термины, делаю графики и т. д. Одним словом, беседа с одним и учитываю все особенности его ответа, я стремлюсь предупредить от ошибок в данном вопросе последующих товарищей. «Экзамен» в таких условиях становится своего рода профилактическим средством, предупреждающим последующих экзаменуемых от всякого рода ошибок, неточностей, неправильностей в понимании и т. д. Так, при помощи самого «экзамена», я стремлюсь избавить учащихся от плохих ответов на экзамене. И мой опыт говорит, что полнота и точность понимания всех деталей изучаемого предмета прогрессивно растут у учащихся с каждым днем «экзамена». Да иначе и быть не может при такой системе «экзаменов», ибо перед аудиторией один и тот же материал многократно проходит все в явных и новых вариантах.

Едва ли нужно много говорить о положительной стороне такой системы «экзаменов», — она очевидна. В самом деле, при такой системе ответы студентов не исчезают бесследно, а идут всецело на пользу их товарищей, и часто не совсем достаточный ответ студента дается аудитории неизмеримо больше в усвоении ею материала, нежели блестящий безукоризненный ответ на экзаменах. Затем, при такой системе учета знаний почти абсолютно не бывает «ураона», в смысле «провалов» на экзамене: на 500—600 человек я имею не больше 1% таких случаев, когда приходится рекомендовать студенту еще посидеть и послушать несколько часов ответы своих товарищей. Всякое желание у студента проскочить «кое-как» на экзамене, что так часто бывает у слишком многих экзаминаторов «за запертой дверью», здесь совершенно отпадает, как одинаково, с другой стороны, отпадает и все уродливые формы экзамена, зависящие от самого экзаминатора.

Обычное и правильно делаемое возражение против такой системы экзамена, что не все учащиеся способны отвечать перед аудиторией, локализуется тем, что таким товарищам я предлагаю экзаменоваться последними, когда аудитории уже опустеет. Но мой опыт говорит о том, что таких товарищей бывает очень немного, да и те, побывавшие некоторое время на таком «экзамене», настолько осваиваются с ним, что увлекаются общим потоком экзаменуемых.

Правда, это одна нелегкая сторона этой системы «экзамена»: очень труден для экзаминатора, так как требует от него непрерывной активности. Но что же делать: пусть уж лучше пострадает один для пятисот, нежели пятьсот человек страдают из-за одного. Во всяком случае эта система экзамена неизмеримо педагогичнее, нежели та, которая сейчас обычно практикуется в вузах. Пора из экзамена сделать способ не только проверки знаний студентов, но и методов помощи студенту при усвоении им учебного материала.

Там, где готовят уро-
жай. Подсчет „искусствен-
ного урожая“ на контроль-
ной семенной станции.

И. Ермилов

ПОДГОТОВИМ УЧИТЕЛЯ КОЛХОЗНИКА И АГРОПРОПАГАНДИСТА

Среднеазиатский машиноиспытательный ин-т в Ташкенте. Испыта-
ние сильной фрезы для хлопководства.

В Москве в течение 1928/29 и 1929/30 гг. должны быть построены для
новых студенческих общин на 1 000 человек каждое. Первое уже
начато постройкой при Тимирязевской с.-х. академии, жилищные усло-
вия студенчества которой особенно тяжелы. Сооружение второго дол-
жно начаться с весны текущего года.

Для подготовки посевной кампании Тимирязевская с.-х. академия от-
правляет в деревню 200 студентов.

Краткосрочные курсы по подготовке трактористов, консультационные
бюро и бюро заочного обучения для распространения технических зна-
ний, связанных с подъемом урожайности, будут организовываться во всех
уездах, по постановлению Главпродфлора.

Студенты Омского района совместно с преподавателями и служя-
щими постоянныи собрать средства на приобретение трактора „Рафа-
ковец“, который будет передан тракторной колонии. Собрано уже 300 р.
Они должны последовать на примере остальных студенческих кол-
лективов.

Взятый нашей компартией и советским правитель-
ством курс на быстрый темп развития индустрии в нашей
стране требует в то же время быстрого подъема сильно
отставшего от индустрии сельского хозяйства, как
сырьевой и продовольственной базы промышленности.
Поэтому вопросы поднятия сельского хозяйства должны
захватить каждого деревенского общественника и, в част-
ности, учителя. Деревенский учитель должен активно
участвовать в колхозном строительстве и агропропа-
ганде среди крестьянства (организация и руководство
с.-х. кружками, беседы и т. д.). Отсюда перед педаго-
гическими техникумами, готовящими деревенских учи-
телей, стоит задача дать своим учащимся достаточный
багаж знаний и ряд практических навыков в этом деле.

Это может быть достигнуто путем глубокой прора-
ботки вопросов колхозного строительства и агропро-
паганды на учебных занятиях, в сельскохозяйственных
кружках и путем умело поставленной летней сельхоз-
практики первых и вторых курсов. Но вся беда наша
в том, что педагогически как раз имеют большие не-
достатки в этом отношении.

Во-первых, вопросы колхозного строительства и агро-
пропаганды недостаточно заострены в учебных програм-
мах, почему и на занятиях прорабатываются слишком
поверхностно.

Во-вторых, программы сельхозкружков техникумов
имеют целью более углубленную проработку только
специально-узких с.-х. вопросов (морфология отдельных
растений и т. д.) и совсем не захватывают вопросов
колхозного строительства и агропропаганды.

В-третьих, летняя с.-х. практика учащихся 1-х и 2-х
курсов преследует зачастую цель только коммерческой
выгоды. Нередко бывает и так, что если техникум
имеет мало размера земельный участок и мало с.-х.
орудий, то, чтобы ребята не сидели без дела, их заста-
вляют чистить дорожки в саду, перетаскивать с места
на место мусор и т. д.

У
Р
О
Н
И
К
А

В школе крестьянской молодежи. Село Грибаново, Иваново-Вознесенской губ. Ученица школы за проработкой качества семян.

ПОДГОТОВИМ УЧИТЕЛЯ КОЛХОЗНИКА И АГРОПРОПАГАНДИСТА

Поэтому я предлагаю следующее:

1. Шире и глубже поставить в учебных программах вопросы колхозного строительства и агропропаганды.

2. Ввести эти вопросы в программы с.-х. кружков, сделав эти кружки массовыми и привлекая к их руководству соответствующих специалистов.

3. Госиздату выпустить больше литературы по колхозному строительству и агропропаганде, приспособив ее для проработки на учебных и кружковых занятиях педтехникумов.

4. Реорганизовать летнюю с.-х. практику учащихся первых и вторых курсов, взяв установку на тесную связь прорабатываемого теоретического материала с практической работой и на приобретение учащимися практических навыков в области проведения мероприятий по повышению урожайности. Для этого необходимо расширить свои земельные участки, приобрести достаточно с.-х. орудий и повести на этих участках работу опытно-показательного характера (применение минеральных удобрений, посев чистосортными семенами и т. д.). На этой работе могут быть использованы учащиеся 1-х курсов. Учащихся же 2-х курсов желательно направлять в совхозы, колхозы и агрономические пункты, где они могли бы наблюдать и практически изучать научные способы ведения сельского хозяйства и колхозное строительство.

Кроме того, в посевные кампании нужно организовывать отряды из учащихся 1-х и 2-х курсов и направлять их в ближайшие деревни для сортирования и протравливания семян, работы с рядовой севалкой и т. д.

При такой постановке учебной, кружковой и практической работы педтехникумы могут справиться со своей задачей подготовки деревенского учителя коллективизатора и пропагандиста.

Ленинградский ин-т прикладной ботаники. Семена перед отправкой крестьянам-корреспондентам подвергаются наружному анализу

У Студентами взяты государству. Сумм, которые проделают студенческие взносы во 2-й сем индустриализации, по отношению к бюджету госпитализации, весьма внушительны. Это подтверждает данные по отдельным вузам, имеющиеся в нашем распоряжении.

Р Рабфак при Ленинградском педагогическом институте имени Герцена закупил облигаций на 7 220 рублей. Средняя подписка на каждого рабфакнца равна 17 рублей. Кроме того оказались ослепки Зальтера, подписавшийся на 100 рублей.

О Студенты Тамбовского рабфака дали взаймы государству на каждого из них.

Н Ленинградский ветеринарный институт внес в фонд индустриализации от студентов 7 870 рублей. Помимо этого профессор, преподаватель и технический персонал института (104 ч.) подписались на 7 280 руб.

И Даже самые мелкие техникумы глухой провинции, очич плохо обеспеченные, горячо откликнулись на призыв государства. 128 человек Тамбовского лесного техникума (Зураблево) подписались на 1 700 руб.

А

О БЫТОВОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ

Обострение классовой борьбы в наших вузах, рабфаках и техникумах — факт бесспорный. Не случайно именно об этом факте говорили почти все пятдесят товарищей, выступавших в прениях по отчету ЦБ на III всесоюзном съезде пролетарского студенчества.

Антисоветское студенчество пытается какими угодно путями опрокинуть, смазать четкую классовую политику, проводимую пролетариатом в высшей школе. Бытовое влияние на пролетарское студенчество все больше и больше привлекает внимание врага.

К сожалению, студенческие организации до сих пор недостаточно усвоили политическое значение бытовых вопросов.

К этим вопросам зачастую принято подходить с точки зрения «аполитичной морали». Это неправильная точка зрения. Сейчас, же в связи с обострением классовой борьбы в вузах, она становится преступной. Такая постановка вопроса ослабляет позиции пролетарского студенчества в деле общественно-политического воспитания будущих красных специалистов.

Больше того, такая позиция усиливает врага, не давая достаточного отпора его попыткам через быт политически влиять на пролетарское студенчество. Наиболее ярким примером такой попытки и, как увидит читатель, не безуспешным является «дело», недавно вскрывшееся на геофаке Ленинградского государственного университета.

Началось с бытовых «мелочей». Руководители студенческих организаций факультета в тесном контакте с вольнослушателями на летней практике «баловались» по маленькой, а иногда и по большой. Эти совместные вылазки, нередко принимавшие бурный характер, сближали горе-представителей пролетарского студенчества с теми, которые, как социальный сор, были отмечены при приеме в университет и только благодаря ловкости своих рук и ротозейству студпредставителей в административных органах университета сделались вольнослушателями.

Особенно привлекательны были наманюренные и напудренные вольнослушательницы. И вот среди свихнувшейся студловки начинает популяризоваться лозунг «на каждого молодца — девица без отца». Отсюда желание упрочить положение этих девиц в университете. Во всяком случае, самых «корошених» из них.

Ничего, что они социально чужды пролетариату, зато

ведь это настоящие «птички», их нельзя упускать, их нужно из вольнослушательниц сделать студентками. Это уже сдача позиций. Выпивающие «студложки» забывают о классовом приеме в вузы. Первый шаг сделан. За ним следуют другие, и вот уже в комсомольской среде геофака начинаются разговорчики о том, что «какие, дескать, классы в университете разбирать», «все мы молодцы и пришли учиться, а не политикой заниматься». Это уже подлинное капитулянтство. Мутной клексой расплывается в этих разговорчиках классовое лицо пролетарского студента.

Дальше как будто итти некуда. Но нет. Оказывается, есть еще пути. Путь измены, путь предательства. Одна из этих «очаровательных» вольнослушательниц пишет письмо за границу. В этом письме она помоями гнусной лжи и клеветы подливает рабочий класс советского Союза и пролетарское студенчество.

Для того, чтобы адресат мог бы прочесть это письмо, нужно чтоб оно было написано по-немецки. Но вот беда — «пленительная» вольнослушательница не знает немецкого языка. Что делать? Но ведь на то она и «пленительная», чтобы нашелся «благородный рыцарь без страха и упрека», готовый на все, чтобы вывести даму сердца своего из столь затруднительного положения.

И «рыцарь» нашелся. Он — комсомолец геофака, но комсомольский билет не помешал ему в угоду «обворожительной даме» перевести всю подлуду гнусь и клевету, которую она намарала в своем письме, на немецкий язык.

Так, через пьянство и доунжанство к клевете на рабочий класс пришли «герои» геофака.

В то время как студложка, «спавиваясь» с вольнослушателями, окончательно теряла политический облик пролетарского студента, вольнослушатели не дремали. Они становились более организованными и выработывали свое политическое «кредо». У них нашлась общая цель — захватить руководство студорганизациями на факультете. Цель вполне реальная. Конечно, это руководство нужно было им не для руководства, а как средство к достижению их основной цели — стать полноправными студентами.

Это значит, прежде всего, снижение процента рабочекрестьянского студента, который и так достаточно низок на геофаке ЛГУ.

Что можно ждать от будущих специалистов, которые уже сейчас сосредоточили внимание на сырье занятий по общественно-политическим предметам? А именно этим занялись ловкие молодые люди из волюнтаристов. Срывая занятия по предметам политминимума — вот их программа действия, от которой не отказался бы и завядлый контрреволюционер. Для них важно помешать марксистскому воспитанию студенчества — и вот, как только явилась возможность, эти «душки»-волюнтаристы совместно со своими соратниками принялись, путем демонстративного ухода с лекций, за срыв занятий по истории классовой борьбы, политэкономии и т. д.

Так они показали свое подлинное и подлое лицо классового врага, а некоторые комсомолы и студрабтники видят у них только ярко накрашенные губки и подведенные глазки, да продолжают толковать о классовом мире на геофаке.

Но программа действий этих молодчиков не ограничивалась сырым политминимума. Их политический кругозор был шире. Они ставили и пытались разрешить задачу срыва учебы всего пролетарского студенчества факультета. Когда комсомолы и партийцы решили принадлеж к учебу, группа волюнтаристов попыталась лишить их этой возможности. Для этого они решили изъять из библиотек и кабинетов все учебники по предметам, которые должны были сдавать пролетарские студенты. Записали эти учебники на себя, передавали друг другу и таким образом не выпускали их до тех пор, пока не кончилась зачетная сессия.

Через бытовое разложение нескольких пролетарских студентов эта группа пришла к активным контрреволюционным действиям.

Так в своих политических целях использует наш враг путь бытового влияния на пролетарское студенчество. Это объясняет все пролетарское студенчество и в первую очередь студорганизации со всей серьезностью заняться бытовыми вопросами. Нужно помнить, что то, что произошло сегодня на геофаке Ленинградского государственного университета, при соответствующих условиях может произойти в любом вузе, рабфаке и техникуме.

Задача состоит в том, чтобы не допустить этого. Однако на деле в студенческой среде, а подчас и в руководящей головке, мы не редко встречаем этакое равнодушное отношение к бытовым извращениям. В ответ на бытовые извращения, позорящие пролетарское студенчество, зачастую приходится слышать разговоры о том, что «де все это преувеличено, не важно, просто «блудуется» ребята и только, что, если и есть где бытовые извращения, то, во всяком случае, не в нашем техникуме, вузе или рабфаке, а где-то «там» в других учебных заведениях».

Равнодушие к бытовым извращениям приобретает иногда кошмарное выражение. На днях в Ленинграде будет слушаться дело об изнасиловании работницы комсомолки в общежитии «Медведь» Ленинградского педагогического института имени Герцена¹⁾. Дело само по себе достаточно гнусное, но есть в нем одна деталь, которая не может быть определена иначе, как кошмарной.

Кончающий студент Назаров живет в общежитии «Медведь» в одной комнате с другим студентом. У Назарова есть жена-комсомолка, работница одной из ле-

нинградских фабрик. Однажды он приглашает к себе двух товарищей, устраивает попойку, а потом все трое насилуют жену Назарова. Назаров после этого угоразживает свою жену не поднимать шума и некоторое время живет с ней поперечному, как муж. Но своим обращением доводит ее до самоубийства. Только из последнего письма выясняется все дело. Оказывается, что в вечер, когда было совершено преступление, сожитель Назарова по комнате вернулся домой поздней ночью. Как он реагировал на преступление? Примерно так: «В комнате темно. Слышу в углу возня, плач. Понял, что они ее насилуют. Закрылся одеялом, повернулся на другой бок и заснул».

Вот в чем жуас. Культурный человек, будущий воспитатель молодых поколений — педагог, пролетарский педагог понял, что ее насилуют и... заснул.

Нам слается, что именно из-за такого и подобного равнодушия мы имеем ряд бытовых вывихов в студенческой среде, вывихов, которых легко можно было бы не допустить.

Аналогичный процесс об изнасиловании студентами политехнического института проходит сейчас в Ленинграде, причем во время процесса выяснилось, что в изнасиловании принимал участие еще один студент Ленинградского технологического института.

Все эти дела имеют свою политическую сторону. Наши вузы должны готовить командиров на фронт социалистического строительства. Куда годятся такие командиры, которые уже сейчас разложались до того, что совершают гнуснейшие преступления? Никуда не годятся. Эту напиль, грязь, нужно беспощадно очищать. Проходившая 15 марта ленинградская бытовая конференция студенчества правильно констатировала, что «на фоне в общем здорового быта пролетарского студенчества имеется ряд бытовых извращений, которые являются отражением напора буржуазной и мелко-буржуазной идеологии на пролетарское студенчество и следствием слабости культурно-просветительной и бытовой работы студорганизаций».

Борьба за новый быт имеет сейчас огромное политическое значение. Основными моментами в этой борьбе, по нашему мнению, являются:

1. Максимальное развертывание культурной работы среди студенчества. Организация культурного отдыха, особенно в общежитиях.

2. Развертывание всех форм бытовой работы. Особое значение приобретают учебно-бытовые коллективы (коммуны) студенчества. В Ленинграде имеется сейчас 16 таких коллективов, в которых объединено свыше двух тысяч студентов. Опыт показал, что эти коллективы являются очагами нового здорового быта пролетарского студенчества.

В каждом вузе, рабфаке и техникуме должен быть учебно-бытовой коллектив (коммуна) — это лозунг, который должен быть осуществлен как можно скорее.

3. По отношению к конкретным носителям зла в среде пролетарского студенчества должна быть создана атмосфера бойкота.

Обязанностью для студента является общественная огласка каждого бытового извращения, кто бы его не совершил.

В нашей среде нет места бытовым разгильдяям и неврачам.

Беспощадный огонь по контрреволюционерам быта.

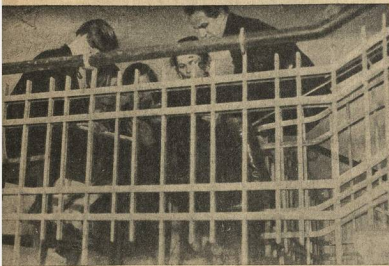
1) См. «Красное Студенчество» № 13.

ОБ ОДНОМ ОПЫТЕ

В. Смирнов и М. Безродных

У нас много говорят о повышении качества вузовской продукции, говорят, что она не соответствует запросам народного хозяйства или отстают от них. Говорят, но не изучают. И не делают того, что надо делать.

Наши местные общественные организации, посыл товарищей в вуз, забывают о них. Студентство отрывается от пославших его организаций, приспосабливается к новым людям, к новым организациям и по окончании вуза, оседает в столичных городах. Местные же организации кричат и жалуются на недостаток специалистов, которые оседают в столичных вузовских городах.

Тут где иногда готовятся к зачетам

Фото Нислова

При прайтиканта у одного станка. Результат халатности администрации завода. Фото Хян

По директивам июльского пленума ЦК ВКП(б) началась решительная реорганизация вузов. Но жизнь требует большего—необходимости серьезного изучения (и проведения) индивидуальной реорганизации учебного процесса всех остальных вузов. Для того, чтобы рационально построить высшую школу, решительнее приблизить ее к жизни, следует собирать и изучать опыт профессуры хозяйственников и самого студенчества.

Наши организации очень плохо знают условия и процесс учебы студенчества. Совершенно не знают, какие изменения производит фабрика-вуз с поступающим в нее человеческим материалом и какой доброкачественности материал выходит из вуза.

Одним словом, проблема эффективности учебы и качество работы различных вузов у нас совершенно еще не разрешены.

Одним из опытов разрешения этой проблемы было анкетное обследование комсомольцев выпускников 1928 г. Института им. А. И. Рыкова (Москва).

После восторженной подготовки, во время которой приходилось советоваться и с МК ВЛКСМ, и с МБ пролетстуда, и с проф. Ерманским, была выработана анонимная анкета с 34 вопросами. В результате был собран материал, достаточно типичный для студентов, кончающих социально-экономические вузы в 1928 г.

По социальному составу обследуемые были: рабочие 25,9%, крестьяне 25,9%, служащие 39,6%, кулаки 6,9%, прочие 1,7%.

Общие условия учебы. Прежде всего о материально-бытовой обстановке, в которой протекала учеба. Основным источником существования для всех обследуемых служила гос. и хозяйственная, дополняемая у 21% службой (в разное время) и у 31% помощью родных.

Театры, музеи, кино, концерты хорошо использовались только 26%, среднее—29%, слабо—43%, а 2% за 4 года пребывания в вузе были в театре всего 1—2 раза. Оказывается, что студенты недостаточно питались не только материальной, но и духовной пищей, и, следовательно, не получали того культурного воспитания, которое им необходимо.

Второй фактор—жизненные условия. Живущие вне общежития (45%) более или менее могут заниматься и дисциплинировать себя в занятиях. Живущие в общежитиях в большинстве говорят о том, что эта жизнь действует на них деморализующим образом.

Есть студенты—Обломовы, спящие по 14—16 часов в сутки, есть безнадежные шахматисты и музыканты, редко расстающиеся с предметами своего увлечения, есть и «посетители-шаромыжники», шатающиеся из комнаты в комнату и мешающие занятиям других. Нет ничего удивительного, что и дисциплинированная часть жалуется на общежитийскую расхлябанность. Если к этим квартирным условиям прибавить еще недостаток читален и библиотек, то будет ясно, каким образом в позна-

ниях многих студентов образуется не минус, а зияющая дыра.

В сильной степени на учебу влияет состояние здоровья. Анкеты показали, что вполне здоровых—15,5%, средне здоровых—46,5% и, несмотря на это, большинство обследуемых (69%) и не думает закалять организм физкультурой.

Итог анкет: на вопрос, как материально-бытовые условия влияли на успешность занятий, отвечают: положительно—48%, отрицательно—52%. Выводы напрашиваются сами собой.

С чем и зачем идут в вуз. При анализе материалов обследования обращают на себя внимание две таблицы, характеризующие образовательный ценз принятых в вуз и их фактическую подготовку.

Образовательный ценз

Окончивших II ступень	53,5%
» рабфак	32,3%
» техникум	5,2%
» ФЗФ	3,4%
Самообразование	1,7%
Не указано	3,5%

Фактическая подготовка

Достаточная	74,2%
Недостаточная	15,5%
Не указано	10,3%

Рассмотрение таблиц показывает, что не все принятые в вуз оказываются действительно к нему подготовленными. Так, 15,5% прямо заявляют об этом. Кто эти 15,5%? Большинство этой категории оставляют окончившие II ступень.

На эффективность учебы, кроме подготовленности, влияют также те цели и задачи, которые ставят себе поступающие в вуз. Анкеты показывают:

Что обусловило поступление в данный вуз

Желание учиться в соц.-экономиче	83%
» » хоть где-нибудь	10%
Как ступень для перехода в другой вуз	7%

Что хотел получить от вуза

Знания и квалификацию	77,6%
Общее образование	15,5%
Нет ответа	6,9%

Совершенно очевидно, что у поступающих в вуз не одинаковы цели и задачи, а в конце учебы, как увидим дальше, не одинаковы и результаты. 83% ставили себе цель—учиться в соц.-экономическом вузе, и только 77,6% шли за приобретением знаний и квалификации. Зачем же шли в вуз остальные? 10% хотели учиться «хоть где-нибудь», а 15,5% заявили, что их задача была получить общее образование.

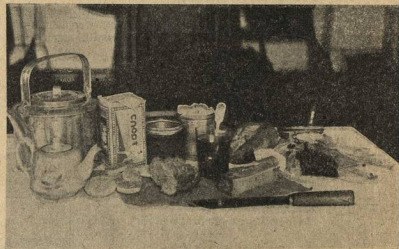
Допустимо ли, чтобы в дальнейшем был хотя бы один процент пришедших в вуз, чтобы получить «общее образование»? Надо об этом задуматься своевременно.

Процесс учебы. В годы, когда обследуемые студенты были в вузе, учебные планы, программы, методы преподавания, связь с производством и т. д. находились большей частью в стадии разных разработок, увязок и согласований. Студенты не знали требований, которые к ним будут предъявлены, занимались очень нерегулярно.

Какую оценку они дают лекциям и семинарам, проводимым в вузе?

Студенческие натюрморты. Фото Николаина

Лекции

Удовлетворительно	41,3%
Неудовлетворительно	46,6%
Плечего не дают	6,5%
Без ответа	5,2%

Семинары

Удовлетворительно	24,2
Неудовлетворительно	62,0
Без ответа	13,8

Из всего этого видно, что обстановка в вузе была далеко неблагоприятствующей подготовке высококвалифицированного специалиста. А что было вне стен вуза? Как поставлена была производственная практика? Что от нее получал студент?

Практика много дала	56,9%	} 43,1%
» мало дала	36,2%	
» ничего не дала	6,9%	

Процент не получивших от практики почти ничего (43,1%) пугает своими последствиями, ко-

торые скажутся, когда студент придет на практическую работу.

Причины, приведших к 43,1%, много. Одной из основных, понижающих возможную эффективность, является посылка студента на практику не по специальности. Вторая, не менее важная,—отсутствие специальных программ прохождения практики, отсутствие конкретных заданий от вуза студенту и, наконец, отсутствие хорошо налаженного инструктажа практикантов профессурой и хозяйственниками. Третья причина — кратковременность практики и отсутствие возможности прохождения ряда практик в одном учреждении. Четвертая и, пожалуй, основная причина — это очень часто прескверное, невнимательное, подчас враждебное отношение со стороны администрации и сотрудников учреждений к практикантам.

Какова же эффективность учебы? Что получили обследуемые от вуза?

Ответ гласит, что подготовлены к самостоятельной работе 58,6%, слабо подготовлены — 41,4%.

Итак, мы имеем такое положение, при котором почти половина окончивших вуз нуждается еще в дополнительной подготовке, для того чтобы работать самостоятельно.

Здесь же необходимо отметить, что огромным problemом у большинства обследуемых является поверхностное и неполное знакомство с классиками марксизма:

Читали:	
К. Маркса	63,7%
Плакшнова	60,3%
Ленина	56,9%
Энгельса	44,8%
Гильфердинга	15,5%

Кто виноват в этом? Надо считать, что и профессура, и студенчество, и общественные организации. Студенчество виновато в том, что вместо изучения того или иного вопроса по классическим произведениям, оно частенько ограничивается знакомством по изложениям в популярной форме взглядов классика.

Профессура виновата в том, что, зная это, смо-

трит на это скрывать пальцы. Общественные и учебные организации, зная и то, и другое, не предпринимают никаких мер.

Подведем итоги: 1) Методы преподавания не удовлетворяют — 54—62%, 2) материально-бытовая обстановка отрицательна для 52%, 3) производственная практика мало удовлетворяет 43%, 4) слабо подготовленных к самостоятельной работе — 41,4%, 5) с плохим и слабым здоровьем — 38%.

Все это выдвигает вопрос о необходимости конкретного изучения эффективности учебы и решительного повышения ее.

Стоит еще дополнить эти показатели фактами горькой действительности, вроде таких, что из числа окончивших МПЭИ им. Рыкова работают дворниками 5 чел., швейцарами 6 чел и состоят на бирже труда 18 человек, чтобы задать вопрос: какова же эффективность учебы в соц.-экономических вузах — да уж не работают ли они в убыток пролетарскому государству? Ибо не так мы богаты, чтобы производить дворников с высшим образованием.

Если наши показатели привести к индексу, то окажется, что лишь около 40% окончивающих получили от вуза почти все, что можно было получить, а остальные 60% нуждаются: часть в лечении, часть в подготовке к самостоятельной работе и т. д.

Кто виноват в этом?

Больше всего виноваты местные общественные организации, пославшие своих членов учиться, забыв о них, и позволяя им делаться дворниками, швейцарами, грузчиками и т. д.

Большая вина лежит на профессуре, не приспособившей и не изменяющей консервативных методов преподавания, а даже дискредитирующей новые методы, слабо проверяющей знания студента.

Наконец, виновато и само студенчество, не дисциплинирующее свою учебу, плохо бьющееся за улучшение метода преподавания, бесечно относящееся к классикам марксизма и т. д.

ЦК

ПОРУЧИЛ НАРКОМПРОСУ УЛУЧШИТЬ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ.

ВКП (Б)

ВЫСКАЗАЛСЯ ЗА УЛУЧШЕНИЕ ПОСТАНОВКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ И В ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН ПУТЕМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ — КОММУНИСТОВ.

Читают очередной номер стеногазеты. Фото Кислова

ПЕРЕЕЛОМ

Насмешки... Приходится шутить. Ну да... Это ведь шутки... По простоте душевной... Приходится шутить... Презрительный мазок по его лицу сверху вниз всей пятерней.

- Давидка, живешь?..
- Умер братка...
- Пора. Пора.

И от этого трудно думать. Думать о самом себе, о своей жизни. Так трудно, что по сравнению с этим и курс высшей математики и гидравлика кажутся легкой возможностью.

Путаются мысли... «Циклоны, антициклоны... Где конец, где начало. Не в этих ли замкнутых кривых хизобарах, или ветер ненормально сильный».

В коридоре у недавно поставленного телефона говорит сосед из 29 комнаты — Тихомиров. Каждое слово доходит до Давида, еще более сбивая мысли.

— Вы думаете... Что? Нет не раньше. Впрочем постараюсь уйти. Да-да.

Одну минуту. Одну минуту... «Разбирая выше распределение температур в циклоне, мы указали... Мой любимый, дорогой, хороший сын!»

Знакомые улочки в болоте... Пусть плывут над ними циклоны, гребни, ложбины, какое дело старенькой маме до них. А ночью, в новолуние выйдут старики во двор辛亥го прочтешь древнюю молитву. Поднимутся кверху ключья седых бород. — Эли! Эли! А над ними выше будут кривляться тени разорванных ключев туч...

Кто-то стучит в дверь... Пусть войдет.

— Видишь до чего дожил... — это Тихомиров.

— Стучу к тебе. — Он садится на кровать, раскачивает ее, а глаза презрительно скользят по Давиду.

Давид молчит. А губы, проклятые губы уже растягиваются в угловатую улыбку.

— Побрился бы хоть, или галстук одел, а то, честное слово, типичный местечковый Шмерка. Что?.. Э-э, да у тебя письмо. Любопытно. Из Бердичева наверно, от Хайки, а-а?

Он соскакивает с кровати и успевает предупредить Давида. Письмо у него в руках.

А. Ляндрес

Странно было Давиду получить письмо. Как не удивительно, но это было первое письмо за всю его жизнь. Он держит в руках, грязный помятый конверт.

Пишет мать.

«Мой любимый, дорогой, хороший сын!

Из всех, ты один остался, и здесь говорят, что ты среди больших людей и учишься на ученого. Мое сердце радуется и обливаясь слезами. Жил бы отец, он бы вторично умер от того, а я только старая женщина».

Пишет мать... Выведенные старческой рукой горбятся буквы. Большое пятно в углу бумаги желто. Как видно слеза капнула и проггла лист. Тонкие, желтоватые лучи...

Давид помнит детство. Туманно, сквозь лесные походы и дорожные засады и даже вглубь, всплывают серебряными пятнами покосившаяся избушка, свист ветра в провалившейся крыше, заткнутые подушкой окна и еще смутной сгорбленной фигура отца. Он лижет языком косяк подошвы, трет его рукавом, а в бороде светлыми искорками блестят остатки слюны. Дальше воспоминания все неясней и обрываются в грохоте орудий и дикой скачке чудовищных погромов.

Выпуклые, с черным отливом, глаза Давида мигают, и непонятная, неизведанная жалость к самому себе, к чему-то непонятому охватывает его. Как будто это письмо и важная радость матери, что сын ее «учится на ученого» затронули неизвестную ему самому струнку.

Ему трудно думать. Комната как будто расширяется и вместе с ней уходят среда, знакомые, учоба и вечные насмешки.

— Пуст! — Одной рукой Давид вцепился в левую руку Тихомирова, а другой старается дотянуться до поднятого письма.

— О-о брат, какой сильный! — смеется Тихомиров.

— Прямо на стену, в шпик. — Неуловимое движение ноги, и Давид на полу. — Ха-ха-ха, чего ты кланяешься? На бис, что ли? — Он разворачивает письмо.

— Ишь наарапали по-живодски. Что ж она тебе пишет? Ну ладно. Молчишь... Пригодится бумажка...

Тихомиров направляется к двери, открывает ее, но неожиданно оборачивается.

— А знаешь, что сегодня комсомольское собрание? Собираются исключить тебя. Оно, пожалуй, давно нужно было... Всего!

«Где старенькая мама?» — Тихомиров вернется! — Комсомол. — Что за глупости! Братка, я ж не сержусь. Бери хотя тысячу писем. Тихомиров!

«Они же говорили, что уладит. Говорили, когда вызвали в бюро. Он пошутил. Как это исключат. Он их... и они его. Не могут оторвать. Не могут.»

Давид срывает с гвоздя шапку, куртку. Он не помнит, как сбегал с лестницы, не слышит товарища...

— Дверь чего не закрыл? Бельены обьелся!

И только на улице он приходит в себя. На улице ему легче думать. Его невзвидная фигурка терется в сети улиц с звонками трамваев, в хаосе потока. Он идет... его толкают и он толкает. Все это освежает нервы, мысли. Теперь слова Тихомирова кажутся смешными.

«Зачем он письмо забрал? Неужели у него нет матери. Единственное письмо... Мама пишет, что я среди больших людей. Может поднять вопрос в ячейке об отпущении...»

Давид подошел к трамвайной остановке, раздумал сесть в вагон и пошел дальше.

Нет, поднимать шум он не может. В сущности они добрые ребята. Просто не надо реагировать.

В конце концов, что он может сказать: вспомнить улыбки, мелкие насмешки или зачитать: «Тихомиров у меня письмо забрал».

Нет, сегодня неведомая грусть на душе. Сегодня...

...Качаются плакаты, фонари. Баюкают видения. Вспомнилось, как отдали его в ученики к старому Шмулу в кузницу. Мать — мама приносила ему в глиняном горшочке еду. Оба слушали старого Шмула, его богатую несчастными жизнью.

Вечером, перед тем как явиться домой, он пробирался на кладбище. Всегда там тихо было. Редко, редко птица всколыхнет воздух. Но самое интересное у дупла березы. Когда поднимался легкий ветерок, кто-то внутри ее начинал жаловаться. Совсем, как голос мамы, зажигающей с молитвой свечки...

Вот и институт — старое здание с новым гербом. Давид поднимаясь на второй этаж. На площадке, навстречу ему из зеркала направился низенький с нечесаной шевелюрой парень. Брюки его у колена порвались и отсвечивали нижним бельем.

«Сегодня созывается собрание членов и кандидатов ВЛКСМ», прочел Давид, и пугливо зашевелились слова Тихомирова.

Собрались, как обычно, в третьей аудитории. Рядом в кабинете шли зачеты и оттуда поминутно прибегали ребята.

— Левицкая говорит, — старается перекричать председатель, — что ей в комсомоле делать нечего. Она не считает нужным ходить на собрания.

— Ну и не о чем говорить! — кричит кто-то рядом с Давидом.

— Ребята, дайте кончить... Несмотря на это, с ней старался говорить и курсовой секретарь и секретарь коллектива... Тише!.. Вызывали в бюро ячейки. Не помогло. Постановили: исключить из комсомола и ходатайствовать перед правлением института об исключении ее из вуза.

— Правильно.

— Дай слово.

— Ее социальное положение.

— В порядке ведения собрания требую слова!

— Кузьмин! Социальное положение ее?

— Ничего не слышу. А-а... Из «прочих»...

Аудитория молчит. Голосуют...

— Вот, — толкает Давида сосед, — от вас все. Головы у вас больно умные.

В оборнувшись Давиде сосед замечает что-то новое. Не то глаза хитро пританисли, не то упрямство звериня.

— Ишь напетушился, — говорит смущенно сосед.

«Из всех ты один остался», вспоминает Давид писью матери. Неожиданно всплывает в памяти ее печальная песенка. Когда она поет, по ее сморщенному лицу текут слезы.

За окном низко носится стая галок. Давид не отрывая следит за тяжелыми взмахами птиц и хочется ему взмахнуть руками и также свободно понестись над деревьями парка, над старыми учебными корпусами.

— Крестьянский вопрос! — доходит до Давида чей-то голос и отравляет его от птиц.

— Вот, товарищи, также отвечал он на Бюро ячейки. Он считает, что комсомол надо перекроить, тогда он будет работать.

— Дайте слово! — поднимается высокий с упрямым подбородком парень.

— Я знаю его с рабфака. Он действительно работал активно, но я хочу задать ему вопрос. Как он попал на рабфак? Мне он говорил, что учился в техникуме, во II ступени. Кто его направил в рабфак?

— Бросьте копать! Видна птица по полету, — кричит кто-то с задних рядов.

— Ребята, успокойтесь. Вопрос серьезный. Парень говорит сам, что идеологически разошелся с комсомолом. Пусть скажет собранно, в чем его расхождение. Бюро от него ничего не добилося. Парень работал слесарем, отец его кустарь, так что...

При слове «слесарь» Давид смотрит на свои руки. «Эх, как хорошо было бы по-старому стоять в кузнице, ощущать в руке молот... Га-ах».

— Тихомиров, ты был слесарем? — спрашивает студент в накинутаю на плечи кожаной куртке.

— Подручим, а потом пробовал самостоятельно работать.

— Ты где работал?

— Да я, собственно, на заводе. Небольшой завод — 80 человек.

— Долго?

— Три года.

— Бросьте волынить, — шумит аудитория.

— Мальчишка! Узнать, как он попал на рабфак.

— Внимание! — надравается председатель.

Теперь очередь Давидки.

— Каплан!

— Где он... Его нет...

— Здесь. Успокойтесь, — улыбается кто-то из президиума. — Каплан, выходи!

от С И Х...

до С И Х...

Под тот же смехок Давидка поднимается, подтягивает
обычным жестом брюки, выходит к кафедре и неожида-
нно для себя, приподняв плечи, всходит на подмостки.

Некоторое время он стоит молча — нечесанный, оброс-
ший волосами. Улыбающиеся лица сливаются в большое
туманное пятно. Ноги начинают дрожать.

— Говори! — срывается чей-то голос.

— Браток, — шепчет Давидка.

— ...За невзнос членских взносов и непосещение ко-
бинаторского бюро предлагает исключить.

Давид вздрогнул.

— Пусть говорит, — смеется аудитория.

Давид начинает тихим голосом. Он опять смотрит
в окно и кажется ему, что говорит он с птицами.

— Я-таки виноват в членских взносах. Виноват — ха-
латность, а собрание: не согласен. Почему? Потому что
представил документы, что не мог. Почему? Потому что
работал по организации... Кто видел, чтобы во время
собрания я гулял, сказали, что уладал, а теперь — пред-
лагаете... Давид волнуется и от этого выпуклый звучит его
акцент.

— Что за смех товарищи! — возмущается председатель.

Голос Давидки неожиданно дрожит. Он наклоняется
через стол и все замечает его черные сузившиеся глаза.

— Я не уйду из комсомола! — кричит он. Почему?
Я должен сказать, что в конце 22-го года вступил в него,
когда учился на рабфаке? А как я поступил на рабфак?
Я был безграмотным. Не то что политически безграмот-
ным, а так — просто безграмотный. Я не знал, что значат
А. Здесь я жил, здесь я воспитался и я не хочу...

Шум прекратился. Слово «безграмотный» током про-
шло по сердцам. С кафедры умоляли о чем-то глаза
Давида, грозили, служивались.

— И я могу сказать, что больше халатности не бу-
дет. Здесь я жил, здесь меня воспитали.

— Что с ним? Он плачет.

— Нет, так раскислено человек.

Чужая, непонятная жизнь, раскрылась в двух словах,
в дрожи голоса. Аудитория гудела.

— Слово! Слово! Дай слово.

— Долой, гнусные намешки.

— Товарищи! Товарищи!

— Раньше доведете человека... Успокойтесь Каплан.
Все обойдется. Все к лучшему.

Группа студентов пересекла Красную площадь. Было
темно. У мавзолея смутно вырисовывались силуэты крас-
ноармейцев. Над кремлевским дворцом колыхалось крас-
ное полотнище. От падающего снизу света оно казалась
жизням в своих медленных торжественных порывах.

Было темно. Голос говорившего редко прерывался
звонком трамвая.

— ...Вот я и говорю... Организация не знает жизни
своих членов, их прошлого. Вот и судят по внешности,
костюму. Я же знаю ребят. Смеются на собрании. Ясно,
что над ним смеялись. А чего... Не антисемиты же они
все. Есть, не отрицаю, но большинство — здоровые ребя-
та, а вот нет-нет и покажут нетактичность. Так что же.
Комичный он, оборванный? Позвольте, товарищи, вы то
с каких пор костюмы носите и голову чешете. Воспита-
йте — в этом вся загвоздка. А то — «моя хата с краю,
я ничего не знаю». Должен знать. Каплан прав — его
выростил и обучил комсомол. Его ли одного... А тебя,
а меня няньки, или гувернеры, кто ли?

У трампа Василия Блаженного тени студенток скрылись.
Из трампа вынырнули глаза такси, забегали по площади,
ослепели глаза красноармейцу у мавзолея и потухли.

Весенние мыслы щекочут и кружатся
(Им с педагогом не попут),
Жидкое солнце расплеснуто в лужицы
И громко уличный речитатив!
Серьезные дядя — мой приятель —
Совсем не серьезно заглядывая в окно.
И ядрот содрогнутся, когда подтопнет
Каверзный оклик преподавателя.

Они подойдут, большие нелепые,
И стене, где карт густой хордов,
Где безвзвусны, как сизая, синья и сепия
На сетке длиннейших широт и долгот!

Преподаватель никуда не торопится
(Весна — это время любовной лжи!)
И медленно смекает: — Увидите же тропицы
И морской путь из Марселя в Алжир!
И узнала ползает от Марселя до Африки,
Где рифы — ирючки, где Сахара платно...
А мы, забывав о несъеденных завтраках,
О неданных зачетах, улыбаем в окно!

А что если б вы, наш старший товарищ,
Мучительной сизуи от нас не тая,
Просто спросили б у этого парня,
Что-же знает он сам об этих краях?
Тогда смуглый рабфаковец рассказал вам, пожалуй бы,
Как в цветистый и памятный восемнадцатый год
Их, три тысячи русских, по доносам и жалобам,
Вывез из Франции грузовой пароход!
Как их продало изгнанное правительство,
Оценив эти головы франков до ста,
Как от воя и волн берег Африки вытерся,
Как грудастые дюны стоят на постах!
Что сахарный песок на вилус не сахарный!
Что песок там живой, он грознее зверья!
Что над легионерами там владыками вахистры,
Лихорадка — наградою для северян!
Он сказал бы еще, что из сотни бывавших
Он один на фелюне два моря рассек...

Но позожим не стоим! До конца не спазавши,
Он смущенно бы вел, такой же, как все!
И лишь мужи звенела б, тишиной ошарашены,
Да бесполощч уляцки бляса в стекло.
Да на карте, совсем необычно распрямленной
Мы искали б следы недосказанных слов!
И звучанием их до бола встревожены,
Обружили б, как шивольники, вас старина...

Но... Вы кончили все, раскисаньем студентое,
Мы слушаем повесть... после звонка!

Ник. Ассанов

Академии среди крестьян

Готовясь к весеннему севу тимирязевцы начали раньше самих крестьян; в декабре 1928 года было создано собрание уезжающих на зимние каникулы, на котором профессор В. Р. Вильямс выступил с докладом о «Травольной системе земледелия как средстве повысить урожайность». В специально выпущенном номере газеты «Тимирязевка» напечатали приказ отпусникам, в котором заявляли, что считают своей обязанностью работать над реконструкцией сельского хозяйства.

Отсюда все качества. Отсюда та активность, с какой в зимние каникулы студенты объясняли крестьянам то, как увеличить запашки, повысить урожайность, бороться с вредителями, организовывать зерноистопительные и ремонтные обочы. Отсюда та добросовестность, с какой велась и ведется сейчас консультация для крестьян, с которыми специальная комиссия переписывается.

Не осталось в стороне и шкеское общество, сосредоточившее свою работу в Красной армии. В декабре—январе организованы: двухдневные курсы для демобилизованных солдат-артиллеристов и 20 агрокружков. Последние работают и сейчас. В стенограммах 14-ти частей Красной армии печатаются статьи по разным вопросам агрокультуры. Наконец, предлагают издать справочник для демобилизованных по тем же вопросам. Эта работа уже начала выполняться Академией: пишется материал, ведутся переговоры с ЦУРОМ и издательствами.

Работа непосредственно по весеннему севу началась с февраля, когда исполбюро совместно с Наркомземом мобилизовало 170 студентов старших курсов, направив их в разные области ЦСР на работу в колхозы.

Отъезжающим был дан наказ: больше 48 часов в земельных органах не оставаться, работать в селах, помогая крестьянам добывать очищенное и сортовое зерно, проводить какие возможно мероприятия по повышению урожайности.

Параллельно шкеское общество направило 53 студентов колхозного, экономического и агрономического отделений в колхозы Московской, Калужской, Рязанской и Смоленской губерний. Они должны были не только консультировать колхозников о средствах повысить урожайность, но организовать и упорядочить учет в колхозах, помочь рационально распределить труд и объединить колхозы в округа.

Из колхозов студенты вернулись 17 февраля, выполнив не только свое задание, но кое-где участвуя в организации новых колхозов.

В конце февраля выехала вторая группа, которая повесила машины, жатки, стационарный восьмилитровый двигатель, 6 бочон, орудия, соломорезку и корнерезку и кроме того селекционные семена, а уже в колхозах отремонтировала инвентарь.

Д. Яновский, Москва.

В ПОХОД ЗА УРОЖАЙ

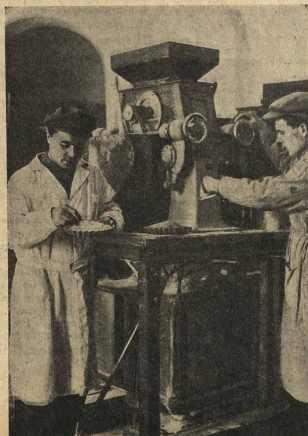
На село

Харьковский с.-х. институт провел большой агрикультурный поход на село. В этом походе приняли участие студенты третьего и четвертого курсов и профессора института. Участники похода посетили 97 пунктов, оказали помощь 78 колхозам, создали 22 новых коллективных объединения, 16 лесомелиоративных товариществ, 7 групповых садов и т. д. Профессорами и студентами прочитано более 400 лекций и проведено 86 курсов.

На лекциях, организованных участниками похода, присутствовало около 40 тыс. слушателей. Профессора и студенты дали 21 тыс. консультаций и советов по практическим вопросам сельского хозяйства. Коллегия Наркомпроса УССР призвала начальнику Харьковского с.-х. института и результаты похода вполне удачными и поручила управление профбюро разработать вопрос о включении массовых агропоходов в учебные планы с.-х. учебных заведений.

Г. Манько. Харьков.

Гос. инст. прикладной ботаники, изучение муночных свойств зерна, предназначено для посева в 1929 г.

Силами студентов

При Белорусской с.-х. академии была создана окружная комсомольская конференция по поднятию урожайности, которая вынесла ряд конкретных предложений в целях лучшего и быстреего проведения в жизнь этого важного дела.

Теперь этим вопросом, под руководством партии и комсомола, занялось шкесовоцарство, которое насчитывает уже в своих рядах сто пятьдесят человек и проделало значительную работу. Силами товарищества обслужено 80 населенных пунктов, на многих полностью очищены и отсортированы семена, организованы крупный молочный пункт, прикреплено к сельсоветам 7 инструкторов, в распоряжении которых находится нужное количество квалифицированных сил и которые ответственны за проведение полевой кампании; организовано 18 с.-х. клубов и 10 кружков, в которых развернута работа по повышению урожайности и проведению посевной кампании; организовано 4 поселковых товарищества по общественной обработке земли, проведены краткосрочные с.-х. курсы по поднятию урожайности.

Пять районов Оршанского округа будут обслуживаться 13 колхозами. В настоящее время уже проведено правильное кормление скота, разработаны производственные планы и ряд других вопросов, требующих квалифицированной помощи.

Вся эта работа была проделана исключительно силами студентов и незначительной частью научных работников.

С 1 марта комитированы в деревню сто студентов (два сорока в среднем три месяца) для проведения посевной кампании и 20 студентов для работы на исследовательских станциях среди крестьян-исследователей, что также непосредственно связано с продвижением посевной кампании и поднятием урожайности с.-х.

Кроме того в целях расширения работы посевной кампании и большего охвата населенных крестьянских хозяйств организованы сортировальные машин кабинеты с.-х. машиноведения и ферм Академии крупный сортировочный пункт, который сумеет очистить семена большого количества окружающих академии населенных пунктов.

В целях снабжения хозяйств квалифицированными силами умещающимися использовать машину, при Академии организованы с 4-го февраля трехмесячные курсы трактористов, рассчитанные на 50 человек.

На развернувшейся своей работе культурно-техническом отделении инженерного факультета создан болотный и луговой опытный пункт.

По переводу же сельского хозяйства на многополье непрерывно ведется работа агрономическим кружком, который имеет уже ряд достижений.

Всем много студентами прочтено в разных районах специальных лекций и докладов по поднятию урожайности, о посевной кампании, о коллективных формах хозяйства, многополью, животноводству и технических культурах. Нельзя не отметить, что это имело громадные результаты и что после этого обнаружилось тяготение крестьян к многополью, очистке семян и т. д. Много хозяйств начало вводить технические культуры.

Т. Карелин. Гор. Горки Оршанск. окр.

Первые шаги

«Поднять урожай» — лозунг партизано-вскомухнул нашу студенческую общественность. «Вперед!» — была дана команда, и «без торжественных слов, без веселых звуков марша» сотни студентов расплылись по широким степным просторам нашего Союза.

Донской институт сельского хозяйства и мелiorации дал в канicularное время 170 агроинженеров. Один Донской округ имел 30 человек студентов. Таких книг была брошена в деревню, 1249 книг получили от Краевой станции защиты растений. 730 книг от донского комитета комсомола и 250 книг — приобрели на свои скудные студенческие средства. В этом налете нами достигнуты заметные результаты. В Крыму (Феодосийский район) организован колхоз. В деревне Хейсор (еврейская деревня) организована оцеводческая артель из 85 крестьянских хозяйств. В деревне Кирк (немецкая) организовано т-во по совместной обработке земли из 10 хозяйств. У стан. Краснокутская и близ ст. Чернышевской, там, где когда-то были казены первые революционеры Доян — Подтепков и Кривошлыков — там на этих степях будет звонко перекликаться своими тракторами организованный нашим студенчеством колхоз из 60 хозяйств.

Разнообразна была работа студентов. В свободное время они занимались организацией молодежи, ячеек безбожников (Ст. Гвадик), и проведением докладов на разные темы.

Вот наша скромная институтская работа. О том, что она полезна — говорят те коллективные письма крестьян, в которых они просят нас посетить их чаще... Крестьянство прислушивается к нашему мелодичку. И если мы будем

Студенческий трактор — колхозу

Заслушав доклад о походе за урожай, комсомольцы Владикавказского рабфака горских народностей в своей резолюции заявили:

«Обществу, что всеми силами будем поощрять проведение всех мероприятий, способствующих поднятию урожайности.»

Комсомольцы рабфака горских народностей должны усилить свою работу и перейти в с. х. вузы, ибо горская деревня и далекий горский аул ждут помощи горца-агронома.

Мы, комсомольцы, обществу купим трактор совместно с другими ячейками рабфака колхозу подшефного селения Назир и забросим искру механизации в горскую деревню. Для этого мы отчисляем по два рубля из февральской и мартовской стипендии и вызываем другие организации города последовать нашему примеру.

За поднятие урожайности! За коллективизацию и механизацию сельского хозяйства! Мы «всегда готовы»...

Т. МИКЕРИН. Владикавказ.

крепко держать связь с крестьянством, тогда не будет у нас бездельности, некультурности и всего того, о чем кричит пока наша действительность.

В. Хомянов. Новочеркасск.

Генеральная практика

Московский лесной техникуму — учебное заведение, готовящее будущих специалистов для деревни, утиная важность общественного воспитания студента, с января текущего года приступил к плановой лесосообщественной работе.

Сущность этой работы заключается в непосредственном изучении деревни и оказании ей послышной культурной и технической помощи. Все учащиеся техникума разбиты на несколько групп, каждая из которых прикреплена к определенной деревне, являясь как бы шефом над ней. Все соседние деревни, расположенные от техникума на расстоянии от 5 до 15 километров, стали тесно связанными с лесотехникумом.

Сначала студенты путем особых аскет выявляют экономическое и культурное состояние деревне, предварительно связавшись с сельсоветом и школой. Потом организуют стоголы леса и ставят целый ряд докладов и лекций на тему «о пользе леса, его культуре, о бережном отношении к нему и т. д. Кроме такой культурной помощи, лесотехникуму в будущем намечает провести чисто практическую помощь деревне, а именно: силами студентов старших курсов провести лесостроительство, вычертить планы лесных угодий и, кроме того, в день леса организовать массовые посадки.

Польза от лесосообщественной работы велика и очевидна. Крестьяне (судя по первым отзывам) заинтересованы в этой помощи. Для студентов же эта работа является генеральной практикой и боевой закалкой.

И. Никитин.

„Первые“

Недалеко от железной дороги, в степи южной Украины, расположен единственный в СССР еврейский с. х. техникум. Он был организован в 1924 году, в связи с переселением евреев на землю, которое требовало агронома, говорящего на понятном им языке. Тернист был путь развития техникума. Не было оборудованных лабораторий, нехватало учебников, но несмотря на это, общими усилиями удалось преодолеть трудности. Теперь в Ново-Полтавском техникуме насчитывается 125 студентов, из коих большинство — крестьяне старых еврейских колоний. В апреле с. г. состоялся первый выпуск 21 агронома, которых еврейская земледельческая масса Крыма и Украины ждал с нетерпением. Студентами обслуживаются все окрестные села (украинские) по радиусу в 10 км. Проводится как ликвидация неграмотности вообще, так и ликвидация агрономической безграмотности. Кроме всего этого окрестные школы и крестьяне устраивают экскурсии в учебные лаборатории, на опытное поле, виноградник, скотный двор техникума. Своим имя «Юнг культуры» техникум вполне оправдывает, ибо студенты являются действительными носителями культуры в окружающих селах.

С. Сановский.

1

2

3

«...ПОМОЧЬ ГОСУДАРСТВУ ПОДНЯТЬ КУЛЬТУРНЫЙ УРОВЕНЬ РАБОЧЕГО КЛАССА И ОРГАНИЗОВАТЬ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОХОД ПРОТИВ МАЛОГРАМОТНОСТИ — ПЕРВАЯ ОБЯЗАННОСТЬ СТУДЕНТА В КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ».

(Из речи п. Кривоногова на съезде)

4

III СЪЕЗД

8

5

«...ОВЛАДЕТЬ ВСЕМИ ДОСТИЖЕНИЯМИ МИРОВОЙ НАУКИ И ТЕХНИКИ, ЧТОБЫ ПРИМЕНИТЬ ИХ К ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СТРАНЫ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ ПЕРЕУСТРОЙСТВУ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА — ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА БУДУЩЕГО КРАСНОГО СПЕЦИАЛИСТА».

(Из резолюции III съезда)

СТУДЕНЧЕСТВА

7

ПРОЛЕТАРСКОГО

- 1 Делегат тов. Кривоногов на III съезде пролетарского фронта М. Хас.
- 2 Председатель делегации. Фото Хас.
- 3 Делегаты регистрируются на входе Красногвардейского фронта М. Хас.
- 4 Делегаты распределяют общежития. Фото Кислова.

6

- 5 В жилищной комиссии. Фото Кислова.
- 6 Делегаты в столовой. Фото М. Хас.
- 7 «Красный Специалист» на съезде. Подготовка редакции студентами Ленинского фронта М. Хас.
- 8 Делегаты в столовой. Фото Кислова.

5

6

7

8

ТРУДОВАЯ ПОМОЩЬ СТУДЕНТАМ

«ОТХОЖИ ПРОМЫСЕЛ»

В Ленинграде трудовая помощь студентству носит несколько иной характер, чем в других районах. Здесь трудовая помощь студентству главным образом идет по двум линиям: первая — артель «Трудовой студент» и вторая — студенческая артель «Сторожовая охрана». Две эти организации занимаются обслуживанием студентства всех учебных заведений Ленинграда и частично области. Артель «Трудовой студент» выступает на торгах, где работа носит смешанный характер (сортировка товаров, отбор и т. с. последующей отгрузкой или погрузкой).

Главным поставщиком такого рода работы является порт, где, в зависимости от сезона, работает 300—400 человек студентов. В зимний период январь — март работа в порту суживается в два три раза. Частично за счет сокращения мы приручаем к зиме получение работы на фабриках, заводах и др. предприятиях и учреждениях.

Начиная с декабря, а то и раньше, и кончая маем-июнем, студентство в своей массе с болью отравляется от уюта и тепла в тех случаях, когда хлопчатая кипка кушит намот и на самый минимальный срок 2—3 дня, тогда, как в летние каникулы, когда студенту нужно произвести ремонт «сбру» (одежда) и закупить кое-какие предметы

из орудий «производства», оно имеет возможность работать систематически, если нет академических «хвостов».

Заработок в порту в среднем достигает в день 4-х рублей; по другим работам он несколько ниже, но ниже 2 р. 50 к. не падает.

«Сторожовая охрана» требует от студента систематической ежедневной работы, но преимущество ее заключается в том, что она позволяет работающему посещать днем лекции, а вечером в часы дежурства (внутренние посты) даже готовить экзамены. Оплата здесь 17—18 копеек в час, что дает в месяц 45—50 р., в зависимости от количества продолжительных часов.

Все работы и распределение их идет только через правление артели «Трудовой студент», (через уполномоченных в часы дежурства) где регистрируются ищущие работы студенты.

С бирки труда мы абсолютно никакой работы не получаем. У нас есть с ней договоренность, что она по представлении их правлением артели «Трудовой студент», санкционирует работу по специальности студентов, и в том случае, если они состоят членами артели.

Если взять средний годовой % обеспеченности работой нуждающейся в работе части студентства, то он будет

равен 92%, тогда как в период «затишья» — академической «грязни» гранита и упадка работы снижается до 25%.

С женской работой вопрос острее. У нас работает около 700 с лишним женщин-студенток и преимущественно по воскресеньям по чистке станков на текстильных фабриках. Заработок в среднем 3 р. 50 к. в день. Этого, ясно, недостаточно.

Удовлетворяет ли это студентство? Конечно, нет. Студенту нужна не постоянная (за малым исключением) работа, а кратковременная, но частая, это в учебный период года, и более длительная в 2—2½ месяца в летние каникулы.

Нужно признать, что наиболее желательной формой трудовой помощи студентству является комбинационная форма, т. е. артель, которая дает студентству черную работу от одного дня и более и предоставляет студенту свободу маневрирования и биржа труда, снабжающая квалифицированной работой и на более длительный срок по «договоренности» с работодателем.

Только в таком порядке к оказанию трудовой помощи студентству можно быть уверенным в ее ступой пользе без особого ущерба для академиков.

Ленинград.

П. Мышковский

НАБОЛЕВШИЕ ВОПРОСЫ

Материальное обеспечение основной части нашего пролетарского студентства попрежнему все еще нельзя признать удовлетворительным и особенно той части, которая на своем иждивении содержит семью. Судя же по следствию отности и студентов младших курсов вузов, а также и техникумов во всей массе. Отсюда естественная потребность в побочном заработке. В Москве обслуживание такого заработка проводит созданный МБПС Центральный студенческий союз в т.ч. в Московской бирже труда, о работе которого я и хочу сказать на страницах нашего журнала.

Биржа труда, согласно договора, заключенного с МБПС, должна отпускать от общего своего спроса на рабочую силу 5% стогу труда. В действительности цифра отпускаемых работ далеко не достигает установленной нормы. Во-первых, по количеству, во-вторых, по качеству, в-третьих, по сроку продолжительности и в-четвертых, по оплате.

Теперь биржа всегда дает 2—4-дневный спрос, произведенный на 2—4-дневный, свежий же спрос к нам почти не попадает, а если и попадает, то это оказывается путевой куда-нибудь в коллективы на ишнейский заработок — в Анистретовские предприятия, по выгрузке из Москвы-реки песка или на товарные станции Кружковской железной дороги по выгрузке и выгрузке вагонов. Вся эта работа сделанная, следовательно, требующая больших физических издержек силы, в то время как за-

работок на таких работах едва доходит до 75 коп. В результате выходит, что больше проезжают, врут своей одежде и силы, чем зарабатывают. А ведь у студента и основном не работа, а учеба, а может ли он после такой работы прыти и заниматься, дагонять то, что он пропустил? Конечно, нет. Поскольку спрос дается залежавшийся, он не всегда выполняется полностью. Это самый больной вопрос, ибо приходится гонять студента напрасно по несколько раз, либо там уже он не требуется, либо учреждения уже имеют рабочего помимо биржи. На этом студент теряет, во-первых, свое учебное время (а иной раз его работа протекает прямо за счет учебы), во-вторых, тратится на трамвай.

Переходя к вопросу о качестве работы, я хочу сказать, что в этой области приходится еще жалеть очень много лучшего. Тут, если где и можно признать благоприятное положение, то это только по секции технических сил, где больше или менее, хотя и в недостаточном количестве, но все же места дается спросе и по специальности и подходить по оплате. Но по количеству и эти места не достигают нормы, а следовательно и не удовлетворяют всех нуждающихся в работе. Если из общего количества 54 учебных заведений, обслуживаемых Центр. студ. ст. труда (сюда входит 13 уч. техникумов, фабрик и веч. курс) вычтем 2 учебных заведения тех. типа, то выходит, что на 45 учебных заведений падает тот спрос, который меньше всего под-

ходит нашим студентам.

В остальной спрос входят самые разные профессии, как-то: дворники, иштиники, курьеры и чернорабочие самой низкой оплаты. Я думаю, в этом вопросе необходимо добиваться, особенно теперь, в связи с постановлением о непрерывной производственной практике, такой работы, которая для студентов являлась бы не только заработком, но и практикой в его специальности. Между тем у нас по специальности идут только технические вузы, даже же остальные идут не по специальности. Я полагаю, что этот вопрос не такой уж сложный, чтобы его нельзя было выполнить. Выполнить его можно и без всяких трудностей. Следует только бирже отнестись более внимательно к ИССТ.

Если биржа будет давать от общего своего спроса по всем специальностям как-то: по секции текстиля, сортослужащих, медиков, металлургов, иштиников, просвещенцев и др. хотя бы по несколько работ, тогда кризис качественной стороны будет изжит, а то ведь в эти секции не дается почти ни одного места, а с некоторыми из них нет даже никакой связи. Особенно остро стоит вопрос с получением женских работ, количество которых можно считать совершенно недостаточным: 1—2 работы, а то и совсем нет — это на 54 учебных заведения! Все эти вопросы падает самими наиболееми в местных столах труда.

Москва.

В. Сергеев 22

„Вольнослушатели“ и почетные члены

Этот год внес большое оживление в работу всех научно-технических кружков МВТУ.

Имеется у нас два кружка общефакультетских (элекфак и химфак) и 11 по различным специальностям (на мехфаке и физфаке).

Общее число членов в кружках — 1636. Сюда входят 60 профессоров и преподавателей, 70 инженеров с производств, 10 аспирантов. Партийностью 16%, комсомольская — 7,9%. Хотя число профессоров и преподавателей втульское, однако активное участие в работе принимают одиночки. Чувствуется определенная нехватка в их научном руководстве: планы, программы почти всегда разрабатываются одними лишь студентами.

В НТК имеются секции. В химико-технологическом — металлургическая, текстильная, общей химии, пищевая и др., т. е. по специальностям. Иное строение у факультетских кружков, например, у технологического (280 членов): здесь имеются 6 секций — производственная, научно-исследовательская (с группами по резанию, по термическому испытанию материалов), издательская, лекционная, экскурсионная, библиотечная. Такая разбивка способствует вовлечению большей массы членов в активную работу и более четко определяет ее.

Наиболее распространенными методами работы являются доклады, экскурсии на заводы с обязательным отчетом после них, консультации по иностранной литературе, работа в научно-исследовательских институтах и собственных лабораториях. В неделю в среднем по каждому кружку приходится по одному докладу и одной экскурсии.

Кружок теплотехников имеет хорошую связь с теплотехническим институтом ЦАГИ и НАМИ, где 25 членов кружка работают стажерами. Кроме того 23 человека работают периодически (по 16 часов в неделю) в теплотехническом институте (за плату) по промышленным испытаниям. Ни одно промышленное испытание, производимое институтом у себя или на заводах Москвы и других городов, не обходится без студентов-членов НТК МВТУ. Имеется такая же связь с акционерным обществом «Телло и сыз», с МОГЭС; они присылают заявки, им посылаются студенты. Кружок технологов ведет исследовательскую работу по резанию и термическому испытанию материалов и сейчас занят вопросом переоборудования лаборатории резания.

Специальные товарищи, хорошо владеющие иностранными языками, просматривают иностранные технические журналы и отмечают, что в них помещено интересное, тем самым каждый член группы сразу находит для чтения нужной для него материал.

Материальная база кружков составляет из 2400 рублей дотации, отпущенной по линии профинансирования; из нее треть идет на покупку литературы и выпуск журналов, треть на издательство. Слегает работу кружков отсутствие приспособленных просторных помещений.

ЛАБОРАТОРИИ НАУЧНОЙ МЫСЛИ

НТК еще не забыла подсобного себе места, как лаборатории самостоятельной, самостоятельной мысли будущего инженера и не сумела еще построить свою работу так, чтобы дать определенное интересное дело каждому студенту. Есть среди членов много желающих только «послушать», «поучиться». Но научиться можно лучше, когда сам работаешь. Эта мысль далеко не всеми кружковцами усвояна.

Студентство к работе привлечено недостаточно, особенно в заросе I и II курсов: для них нужны особые общетехнические кружки (такой есть только на медицинском факультете).

Связь с оканчивающими товарищами кружки ведут нерегулярно. Участие профессоров больше выражается в одиночном членстве. А почему бы не группировать вокруг каждого аспиранта, преподавателя и профессора группы членов кружка, которые вели бы исследовательско-производственную работу, близкую по специальности и в своем роде работам. Из этих бы групп выдвигались новые силы на научную работу — «выдвиженцы».

Н. Синев

300%

В научно-технических кружках МИИТ набираются, главным образом, специальные-технические вопросы, которые, за отсутствием времени и возможности не могли быть проработаны в порядке лекционных и групповых занятий.

По всем факультетам у нас имеется 6 кружков с общей численностью в 100 человек. Некоторые кружки подразделяются на секции.

Особое внимание заслуживают кружки: конструкторский, по сооружению железных дорог и эксплуатационный. Члены первого и последнего кружков на своих занятиях делают самостоятельные доклады. Между ними есть и такой актив, который пишет научные статьи по строительной механике и кружок вопросам в общенаучных трудах МИИТ (печатный орган).

Часто обсуждают они и дипломные работы выпускников. Этот предварительный «обстрел» перед защитой очень ценен. Хорошо было бы, если бы такой метод привнес и на остальных кружках.

Слабее работает паровозный кружок тягового факультета. В прошлом он был примерным.

Кружок при водном факультете находится в стадии реорганизации. Когда-то он работал также прилично. Но с уходом его из института кружок прекратил свое существование.

Примерно с такими же задачами углубленной проработки специальных вопросов есть при МИИТ и математический кружок.

Кружки работают при активном участии выдвиженцев на научную работу — аспирантов. Некоторым кружкам оказывает личным участием хорошую помощь и профессорско-преподавательский состав.

По некоторым кружкам, например конструкторов и при водном факультете, жалуются на недостаточное внимание со стороны деканатов.

Многие кружки пользуются авторитетом среди всех студентов. На кружок по проектированию и постройке железных дорог (строительный факультет) кроме членов приходит много и не членов кружка. Посещаемость достигает, как говорят ребята, до 300 %.

П. Носков

В борьбе за знания

В системе борьбы за знания немалую роль играют научные кружки. По крайней мере, в Московской горной академии они пользуются большим успехом. В МГА таких кружков насчитывается три: металлургический, горный, геологический. В прошлом году комиссия исполбиро обследовала работу этих кружков. Обследованые показали, что все научные кружки работали вполне успешно, что кружки — живое, полезное дело.

Как же работают кружки? Взять, к примеру, металлургический кружок. Он охватывает 220 студентов, которые разбиты на секции соответствующие основным дисциплинам металлургического факультета (доменная, мартеновская, электро-металлургическая, термическая обработка, прокатка и ковка и цветная). Актив кружка: 115—120 человек. Остальные 100 человек — студенты первых трех курсов, которые кружок охватывает путем экскурсий на производство, постановки специальных докладов и т. д.

Какие задачи ставит перед собой кружок?

Вот как отвечает на этот вопрос председатель правления кружка Т. Куркин:

— Наша задача — углубить теоретические знания, получаемые в процессе учебы, путем детальной проработки читаемых дисциплин и главным образом тех, на которые в академии уделяется меньше внимания.

Об этом лучше всего свидетельствует тот факт, что именно на кружках проходит основное выдвижение студентов на научную работу. Будучи в кружке, студенты приучаются к серьезной научной работе, имеющей вначале характер отчетов о практике. Кстати, конкурс на лучший отчет о практике, проведенный кружком, оказался настолько удачной формой работы, что Ленинградцы стали применять его у себя. Кружок призвал следить за иностранной литературой. Так, ряд трудов, переведенных кружковцами, стал весьма удобным пособием для студентов. Не отказывая в своей помощи кружкам и профессура. Настоящая живая работа ведется в этих самостоятельных научных кружках.

Г. Литинский

СТУДЕНТ

ПОПИСЫВАЕТ...

ПРОФЕССОР

ПОЧИТЫВАЕТ...

Написал, и с плеч долой

(Заметки выпускника)

Дипломные темы ждут каждого студента по окончании вуза.

И по-старинке, по традиции студент должен будет написать стопу бумаги, чтобы на торжественном сивенте селодорож профессора зачитать свой труд, выслушать минимум необходимых возражений, вопросов и под певцы, прикрытые залозьями, научных работников получить одобригельный отзыв.

Написал, и с плеч долой.

Непрерывная практика над многими, негодными, старым в наших вузах поставит крест. Многие, в связи с крупными реформами в вузах, должно поучить другое направление.

Неужели дипломная традиция не подвергается критике, изменению?

Я прочел в журнале «Красное студенчество» очерк Грещова «На защите, интересней и важней тем, что автор без всякой романтики, деловито и в то же время увлекательно рассказал об официозности представителей науки, о юрком и противном нападении научно-головастика, придирающегося к каждой цифирке, запятой.

Герой очерка защищает проект мартеповской печи.

Здесь не соврешь, вернее, не проведешь за нос профессора.

Можно все внимание сосредоточить на какой-нибудь детали, но для того, чтобы не «проспалиться», надо знать «двои и три», т. е. всю дисциплину. Дело в добросовестности, в академической честности защищающего свой дипломный проект.

Так ли в общественных вузах?

Здесь можно арпанчить во-всю, без зазрения совести. Можно не знать Достоевского, но можно написать работу о Помпелском. То же самое в пед-вузах.

Надо давать методологического характера дипломные темы. Понятно, не возбраняется брать так называемые «именные» темы, но они должны быть, как иллюстрация к методологии дисциплины, а не как нечто самодоволяющее.

Если какой-нибудь студент биологического отделения будет с пеной на губах защищать дипломную тему «Мочеточники у рыб»,—здесь чрезвычайно укая тема будет иметь, однако, не только научное значение, но и прикладное. Но смешно слышать, как сту-

дентка просила разрешить ей взять тему «Техника совета за сто лет»—вымороченная и никому ненужная дипломная работа.

Есть более важные, актуальные, глубоко-научные, хотя и якобы отвлеченные вопросы, ждущие разработки.

На «Технике совета за сто лет» не удержу. Автор предлагаемой темы контробандой хотел протрачить семинарскую схоластику, чтобы как-нибудь уйти от профильной уму и сердцу соэволюгии. Надо помнить, что подавляющее большинство по окончании вуза идет на практическую работу. Дипломная работа должна служить не только академическим, но и общественным интересам.

Внушу пожелание, чтобы дипломные проекты заслушивались не только профессорами и студентами, но и специалистами, работающими в той области, которая трактуется дипломником.

Значительно интересней строят свою дипломную защиту на живом материале (машин, изучение школы, суда, прокуратура и т. д.).

Это лучше, чем витать в художонич академических.

Мих. Троицкий

Урок выразительного чтения

Актовый зал I Московского государственного университета. Кружки, с колоннами, с пыльными пальмами (взяты на-прокат из вокзального буфета), с бархатной дорожкой и прочими атрибутами торжественных заседаний прошлых веков.

В этой обстановке студенты каждый год защищают свои дипломные работы.

Защита диплома—граница, которую надо перешагнуть, чтобы после гостиндендального бития перейти в армию специалистов.

Студент Виктор, чтобы перейти эту границу, готовил дипломную работу о писателе XIX века... два года. Почти срок продолжительности беременности слонихи.

Это была честная работа. В ней было много ссылок на старые журналы, пота, встревоженной пыли полок Публичной библиотеки и бессонных ночей.

Обычно в актовом зале бывало так: два профессора поднимают воротнички пиджаков и, то мерно постукивая карандашами по чернильницам, то разглагольствуя вездене, т. е. красное сукно стола, лениво слушают дипломника.

5—8 слушателей сидят эрзя и проглядывают тот час, ту минуточку, когда они встретили дипломника, любезно пригласившего их на защиту своих мыслей.

За день до последнего срока, назначенного деканатом для подачи работы, Виктор, обложив себя книгами, бумагой и принашив машинистку к столу,

взвешив шевелору и забывшая протерпеть лекция, диктовал исписанные листы.

К полдню машинистка изнемогла. Он отпустил ее и себя только на обед и в уборную. Ночь не спали.

Сутки продолжалось печатание дипломной работы.

Когда все было готово—он пришел в деканат, но оказалось, что он опоздал на 4 часа. Боясь, что защиту отложат еще на полгода, он умолял разрешить ему не официальную защиту, а... поспокрнее, без актового зала, без публики. Разрешили.

В час назначенный Виктор пришел в деканат. Вскоре пришел и профессор Черезперзев. Им пришлось ожидать. Комната была занята профессором Перловым, добрейшим стариком, который на семинарии прерывал докладчика и восхищался не столько докладом, сколько приведенным отрывком, строкой, Пушкина, Толстого.

Проф. Перлов за стеной бубнил что-то дипломнику. Один-на-один шла защита дипломной работы.

На очереди Черезперзев и Виктор, которые должны проделать дипломный ритуал. В коридоре было темно, стояли скрипучие скамейки, висели смутно белеющие во тьме приказы и программы факультетов. Такой был пейзаж.

История сохранила разговор профессора с дипломником.

Профессор говорил о дипломной работе студента, хвалил его за то, что писателя он умело, отменно хорошо, социологически исследовал.

Профессор говорил уверенно потому, что на его глазах работа писалась. Он был советчиком, внимательным участником, читал ее и в боковом кармане уже лежал отзыв. Отзыв о своей работе студенты списывают обыкновенно из протокола защиты в деканате при получении диплома.

Виктор решил пренебречь традицией и осмелился попросить профессора дать ему списать отзыв сейчас.

— Списать,—переспросил профессор,—сейчас? Нельзя, хотя к чему формальности—пишите.

При свете в 32 свечи, наярная глаза, Виктор судорожно списал отзыв. Списывая мнение о своей работе, Виктор счастливо улыбался, вкусо про себя перечитывая бисерные строки. Он спешил. За стеной профессор Перлов шумно отодвигал стул. Бубнящий голос усиливался. Одна интимная защита дипломной работы кончилась. Начиналась вторая. Студент с отзывом в кармане, профессор, знающий работу и один—подлинный судья. Виктор зачитывал свою работу перед Черезперзевым и Перловым: «Урок выразительного чтения» длился долго. Профессора одобрили дипломника.

После списки, после стучного умоинстутления можно пойти спать.

Конец комедии.

Работа сдавалась в архив, студент после двухлетней безработицы мог начать работу по специальности.

Н. Ставновский

Непрерывные разговоры

Споры о непрерывной практике казались до сих пор главным образом техническими вопросами.

Теперь эти «непрерывные» разговоры перенесены на почву общественных наук.

Непрерывность практики, например, на этнофаке ИГУ воспринята в смысле сроков отбывания практики и только, а отсюда, вместо огульных результатов, происходит разговоры.

Деканат, видите ли, оказался связанным по рукам и не может разрешить студентам этнографического (да и других) отделения летней практики, а студенты говорят:

Непрерывная, это не практика, а просто скучная экскурсия, которую заставляют делать 6 часов, когда можно с большей охотой в 2 часа окончить. Или: раз в неделю, да еще в архивы и музеи. Этого нам не надо.

В самом деле. На этнографическом отделении на 80% готовятся культурные работники для малых народностей, автономных республик и областей. Ответственно этому студенты распределены по циклам: славянской, тюркской и кавказской. Как надо понимать теорию и практику для студентов, скажем, тюркского цикла? В вузе он должен получить в основном (не говоря об общих дисциплинах) представление о национально-политической и культурного развития, в частности известными знаниями исторического и культурного развития данной народности, ее культурного содержания в настоящем, изучить язык и этот комплекс теоретических знаний увязать с практикой по культурной работе в соответствующем месте (например, в Малой Азии).

И вот во имя «непрерывной» студента заставляют раз в неделю сидеть и «отрывать пыль веков» в архивах и музеях г. Москвы. Где же те живые люди, с которыми ему придется столкнуться, говорить, просвещать, убеждать? Между тем, например, Кабардино-Балкарская и Северо-Осетинская области предлагают места для практики (в областных ОНО, по административной линии и т. п.), но требуют знания языка (они же предлагают некоторые изменения в программах циклов на будущее—это обратное действие практики на установку вуза).

Здесь практика должна быть двухмесячной (удобнее летом), после возвращения с которой следующий год учебы у студента будет пропитан конкретным материалом, полученным на практике, он будет разрабатывать в работе того, под руководством профессора этот материал, у него будет определенная целенаправленность. Прерывная практика таким образом перейдет сама по себе в непрерывную связь теории с практикой.

Такое же (кстати) положение на литературном отделении, большинство студентов которого поставляет себя подготовке в редакционные работники, художественные критики, рецензенты (и опять практика должна требовать курса на подготовку этих работников и толь-

Поставим на очередь

Та практика, которая протекает в опытной школе при техникуме, не может всецело удовлетворять подготовке специалиста, и необходимость дальнейшей практики в массовой школе признается всеми и методистами, и учащимися точно так же, как практика в своей мастерской индустриального техникума не может никого удовлетворять и требует участия в работе подлинного производственного предприятия.

Исходя из этого, подтехникумы в большинстве случаев посылают IV курс в качестве самостоятельных работников на месячную практику в массовые деревенские школы зимой в самый разгар учебы.

В лучшем случае техникумы находят 3—5 учебных на подсобную практику. Пребывание практиканта в деревне идет уже за свой счет. Здесь приходится им испытать по-разному материальную, так как не все подтехникумы обеспечены и казенной 20 рублевой стипендией. Не всегда можно устроиться с четвертой при школе, не говоря о питании, которое не легко бывает наладить приезжаем в деревне.

В связи с тем, что вопросы непрерывной практики при подготовке специалистов всякого рода теперь в особенности заострены и обсуждаются по всей линии профессионального образования, вопрос о платной практикой в подтехникумах (в этом же роде обстоит дело и в педузах) должен быть поставлен на очередь.

Пусть ЦБПС не забудет об этом. Мало мы можем вносить педагогического образования!

ПРОФКОМ ВЕТЛУЖСКОГО ПЕДТЕХНИКУМА

ко частью на ученых литературоведов). Но деканат отвечает:

— Ни одна редакция не соглашается взять студента на непрерывную практику, так как считается нецелесообразным пребывание студента на работе один раз в неделю, ибо весь процесс работы ускользнет из его поля зрения. Скеептики появляются с обеих сторон. Благодаря извращению (надо полагать) смысла непрерывности оказываются связанными «заколдованным кругом».

Проксодат споры вокруг понятия, а не одержания. Отсюда практическое осуществление практики тормозится.

Практика должна быть прерывной и непрерывной, это конкретно означает: прерывность во времени—как разграничить время основной учебы и практики с учетом обстановки вузов; и непрерывность в содержании—это постоянная связь теории с практикой и здесь вопрос переносится в приспособление программ к соответствующим практическим целям вуза с соответствующими учреждениями, в дело теоретической разработки конкретного материала, полученного на практике.

Москва А. Лаврентьев

Преступление и воспитание

Педагогическая деятельность еще принято считать производственной, и к нашей «непрерывной» а затрудняюсь подыскать подходящий термин.

Наша практика началась за несколько недель до зимних каникул. Это была пассивная практика слушания уроков в школах I ступени с последующим разбором деталей данного урока. Это было практическое знакомство с программами ГУС'а, с комплексной системой преподавания в наших школах.

В муках рожденный комплекс нами переваривается и усваивается. Через 2—3 недели после зачетной сессии по методикам и педагогикой начнем давать пробные уроки.

Лекции идут своим чередом, посещаемость аккуратная. На семинарах «заслушиваем» доклады и принимаем «к сведению». Очевидно, такова судьба семинаров, чтобы в период зачетных сессий заново штудировать, коль хочешь иметь полное представление, что заслушивал, да за недоумом не подкреплял.

О семинарах—это то слово, а вот суть настоящего—это практика—кураторство в Детском обследовательском институте. Я не хочу лить дифирамбы профессору Грибодову, но на его лекциях все блещет с открытыми глазами, боюсь пропустить слово, которое по лексикологам жалут, как манна небесная, и нервничают, если лекция отменяется. Но совсем неожиданно нам объявляют о трехдневной практике в Детск. обследовательском ин-те. Разумеется посещаемость стопроцентная, часы практики максимально насыщенны.

Знакомство с коэффициентом умственной одаренности по тестам индивидуальным и коллективным. Проходят умственно отсталые, дебилы, имбецилы, норма, гипернорма, а дома, закунув уши, увлекшись онтогенезной, индигной, психофренией.

Практика скоро кончается. Знание падает на самом интересном месте. Раздражили и говорят «кончай». Вклинилась практика по комонес-у (комиссия по делам несовершеннолетних правонарушителей). Она тоже носит пассивный характер, в ней мы отчитываемся и подготовляемся к четкой активной практике. Два социальных обследования детей правонарушителей, а затем слушание дела в комиссии.

Наша практика заставила крепко задуматься о проблемах социального воспитания, о том, что нет детского преступления, а есть правонарушение, которое назначается к четкому продолжительным трудом.

Так, экскурсия из области педиатрии перебарывается в область юриспруденции и оттуда в педагогию. В марте—кураторство в трудовом у профессора Вельского. Не важно, как это называть—«проездной» или «непрерывной». Исто то, что она уничтожила оторванность и приобщила к вопросам текущей школьной жизни.

М. Шехтер

Ленинград

ЗНА БЫТОВОЙ ПОХОД!

Мы переживаем время великих походов. Широким фронтом надвигаемся на соборборкотов, водем с комчанством и внутрешней контролревольюции, развернули знамена культпохода... Начиная и еще один поход—поход за новый быт!

Наша студенческая жизнь поражена мучительной болезнью. Молодой творческий организм разрушается извне и, что самое опасное,—изнутри. В советских вузах воспитывается не только будущий специалист, но и зарождается новый человек.

О студенческом быте, о его недостатках, извращениях и преступлениях в студенческой среде писали, говорили, кричали, но только от этого мало. К быту студенчества и его изъятию обращались случайно и редко. Широкое освещение жизни студенчества в нашей прессе почти всегда связано с каким-нибудь случаем социального или уголовного преступления. Само явление носит более характер сенсационный, чем желания действительно проникнуть в нужды учащейся молодежи и помочь ей. Крайне быстро всплывают необыкновенные происшествия и также быстро забываются. Покричали, пошумели... и доволно. Перед нами прохули ряд «героев», зачастую ничем общими с настоящим с прогрессивным студенчеством. Мы помним дело Альтшуллера, читаем о доведенной до самоубийства комсомолке Николаевой на рабфаке им. Покровского, о том, как в Одессе пьяные студенты бросали из окон бутылки на улицу да проломили прохожему голову, рассказывали о том, как в Ленинграде студенты в институте им. Герцена и т. д. и т. д. Вот этот ряд потрясающих картин совершенно застилает наше зрение от общей массовой жизни студенчества и вместе с тем застилает и главного виновника. Мы исправляем, судим, наказываем, но самый важный подвальный обычно ускользает. Надо судить быт, старый, проржавевший, выноющий пьяной отрыжкой и скотским попом.

«Красное студенчество», опираясь на решения IV пленума ЦБ протестудла, предпринимает большую серьезную борьбу за новый быт. Решения «Красного студенчества» в своей работе обращаются от страшных «спрадишков» разнузданности и уголовщины к повседневной рабочей обстановке студенческой жизни с вовлечением в эту работу всей массы учащихся. Созан при редакции расширенного совещания по вопросам студенчества... как был первым шагом по этой линии...

«Задача настоящего совещания,—обращается т. Арутюнян к собравшимся,—не только выявить дефекты в студенческом быте и не только ограничиться одним констатированием печальных фактов,—наиболее главным, следовательно, задачей—это выявить возможности преодоления всех недостатков и наметить пути организаторной пропаганды нового быта. Для этого мы привлекаем всю широкую массу студенчества к активному участию в нашей работе, ибо только в тесном единении

с этой массой мы можем надеяться на успешный исход борьбы за новый быт и нового человека».

Для того, чтобы стали ясны все действительные нужды учащихся вузов и все способы их преодоления, необходимо широко раскрыть все стороны студенческой жизни. Надо показать все, чем болеет и страдает наше студенчество, все житейские мелочи, создающие своим множеством тот круг непроходных болот, в котором часто вязнут лучшие силы нашего молодого поколения. А главное, необходимо выявить все силы внутри самого студенчества, которые могут бороться и побороть свои собственные болоты.

Основной путь борьбы с гнилым бытом—это путь мелких и случайных улучшений. Здесь нужно бить не дубиной одиноких бойцов, а таранной машиной сообща, всем скопом. Надо закладывать твердый фундамент для строительства нового быта. Такой твердой основой является коммуна у нас при общежитиях. Только тесная связь студентов между собой, только тесная семья, построенная на принципах коллективизма, может дать новые по существу формы студенческого быта. В настоящее время мы имеем в различных местах подобные коммуны, организованные при общежитиях в Ленинграде, Москве, Ростове н/Д, Владивостоке, Иркутске, Теври и т. д. Коллективное питание, товарищеские отношения, чистота, отдельные комнаты для занятий, отдыха и развлечения, подтягивание и помощь товарищам в академической работе—вот реальные достижения уже существующих коммун. Коммуны—это цель, к которой должны стремиться все общежития.

Выступивший на совещании т. Сулюмов от имени Московского бюро протестудла доложил о работе МБ по вопросу студенческого быта. МБ созидало совещание здравячек от всех общежитий, на котором была выбрана тройка для проведения обследования и выяснения нуждемости каждого отдельного общежития. МБ предполагала вести свою работу по линии втягивания наибольшего процента учащихся в общественную работу при общежитиях путем повышения уровня идеологического воспитания и путем замены культурного развлечения культурным воспитанием. По мнению МБ, необходимо развить работу различных чекек и комиссий при общежитиях. Главным образом необходимо бороться со студентами-одиночками, как с источником чуждых и мещанских настроений. Устроить везде культурные комнаты, комнаты отдыха и т. п. Необходимо прикрепить общежития к рабочим клубам. Во-первых, это даст помещение. А, во-вторых, постоянное общение студентов с рабочей средой возложит на них известные гражданские обязанности и вызовет чувство ответственности. Совершенно особо стоит вопрос о материальной базе. МБ предполагает настоять перед всеми исполпробро на выделении из бюджета особых сумм на нужды обще-

жития. По окончании обследования общежитий МБ намерается созвать районное совещание, на котором уже и выработать формы борьбы со старым бытом.

Студент Егоров, приехавший из коммуны-общежития Ленинградского электротехнического института, рассказал с собравшимися о товарищеском опыте. «Коммуны 133-х» (см. «Красное студенчество», № 9). Путь от кружка политики в 1924 г. через акционерное общество «ужина» к большой коммуне полон множеством затруднений, колебаний и тяжелейших дней. Но коммунар были стойки и выжили. Интересен опыт распределения комнат в коммунах. Обычно в общежитиях в одной комнате живут студенты разных специальностей и разных курсов. Хмурый, молчаливый медик пятого курса сталкивается, например, с вечно оживленным и вечно дискусирующим на разные темы совравнем первого курса,—никаких общих интересов у них быть не может. Огневая вражда и грубость в обращении. «Коммуна 133-х» распределила комнаты по курсам. Таким образом, студенты, живущие в одной комнате, планы работы всего своего академической работой. Это дает возможность коллективной проработки предметов, регулируется время занятий и отдыха, развивается здоровое соревнование в учебе и взаимная поддержка. В результате академическая успеваемость коммунаров стоит на должной высоте. Был случай в коммуне, когда один хорошо знающий студент отказался помогать товарищам.

Случай единственный. Этого парня попросили выйти из коммуны. Устраиваясь в коммуны лекции, вечера доклады, четки (приглашал Асеев, Кирсанова). Сейчас ведется курс на самостоятельность, на творчески-разумный отдых. Но здесь есть кое-какие недостатки: для организации различных кружков необходимы руководители. Но для этого нужны деньги,—а их нет. Руководители собираются с пятого на десятое, и работа кружков проваливается. В коммуне выходит журнал, название которого бороться с извращениями быта и выводить на суд нарушающих товарищескую дисциплину. В 1926 году, например, разрезов пьanstvo, принявшее массовый характер. С помощью журнала были объявлены бойкот против пьянства. Пьянство прекратилось. Есть и более крупные недостатки: слабость массовой работы, отсутствие физкультуры (нет утренней зарядки), не установлено строго время сна и вставания, основная часть студентов не может девять часов, некоторые в двенадцать, а есть вставать в два часа дня. «Вызвали мы врагов,—рассказывает тов. Егоров,—чтобы они развильли ребятам вредность такой безалаберщины. А врач, вместо этого, начал говорить об индивидуальности каждого, что одному—одному, другому—другое, один мол, ячония птица» и т. д. «Любили спать бани раднее... и продолжали спать до полудня».

Выступавшие на совещании студенты, несмотря на все их желания «поднять» и «подогреть» выжили все промахи Ленинградской коммуны, но представили ни одного возражения по существу дела. Тов. Егоров сам заявил собранно, что в отношении массовой работы,

физкультуры и некоторых других вопросах по ним не все благополучно, но и коммуна осознала все эти недостатки, не сидит сложа руки, а неустанно работает по изживанию их. Будем оптимистичны и скажем: подобная психология — мы московские, а вы ленинградские, а потому и крой — есть часть психологии того самого старого быта, с которым мы ведем сейчас ожесточенную войну. Сам факт просачивания кусочка этого быта и на состоявшееся совещание, где собрались одни из лучших представителей нашего молодья — показывает, как глубоко пустил свои щупальцы наш враг и как много сил и энергии нужно для борьбы с ним.

Важность скорейшего отстранения из нашей среды подобных вредных пережитков подчеркивает в своем письме к совещанию нарком просвещения А. В. Луначарский: «Брайне сожалее, что ввиду моего отъезда из Москвы, не могу присутствовать на вашем интересном совещании. Ваша инициатива поставить вопросы организации студенческого быта и борьбы с бытовыми извращениями в порядке дня работы всей студенческой общественности заслуживает большой похвалы. Быт, это — та почва, где еще находят себе некоторые питание догнивающих корней старого. Ваше желание решительно взяться за выкорчевывание этих корней показывает, что у студенчества накопились те силы, которые необходимы для успеха этого дела.

К борьбе за нового человека и новые бытовые отношения должны быть привлечены самые широкие массы трудящихся, и почва нашего студенческого молодья может сыграть в этом отношении значительную роль.

Желаю успеха в вашей работе.

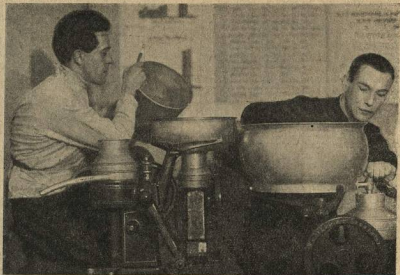
А. Луначарский».

Многочисленные выступления студентов на совещании доказали, что советская общественность не ошибается, рассчитывая, «что у студенчества накопились те силы, которые необходимы для успеха».

Все выступления можно свести к следующим пунктам: 1) устройство коммуны, 2) роль жилищно-бытовых комиссий, 3) отношение хозяйственников, 4) товарищеские отношения внутри общежития, 5) культурный отдых.

Организация коммуны в общежитиях является, видимо, животрепещущим вопросом настоящих дней. Коммуны организуются в МИИТе, Тимирязевской академии, 1 МГУ и др. вузах.

Коммуны прививаются очень трудно. Часто сама администрация разрушает организацию коммуны. Например, в МИИТе единственную комнату для занятий при коммуналке разделили на шесть клетушек и отдали их для ночовки студентов. В Академии коммунистического воспитания форма коммуны не пользуется успехом и встречает иногда враждебное отношение со стороны самих студентов. С другой стороны, есть отдельные являния. В Тимирязевской академии есть коммуна, состоящая из 15 человек. В ней все объединено: от носков до учебников. Помещается коммуна в трех комнатах. Есть отдельная комната для занятий. Устроено коллективное питание. Коллективная проработка академических вопросов. В коммуналке царят очень крепкие товарищеские отношения.

Практические занятия в Зоотехникуме

На досуге. Фото Николая Комната отдыха в Горной академии

Пример развивающегося чувства товарищества мы имеем в общежитии I МГУ: в одной комнате живут четыре студентки; три получают стипендию, а одна не получает,—товарищи содержат ее.

Вопрос о жилищно-бытовых комиссиях освещается разными студентами по-разному. Зависит это, видимо, от того, насколько каждая отдельная комиссия проявила себя на работе. (Подробно работа крупнейшей ЖБК освещена в № 11 «Красного студенчества».)

Самым большим местом явилось отношение к вопросам студенческого быта со стороны административно-хозяйственных органов. Общий голос всех выступавших: «Почему нет представителей этих органов на совещании, несмотря на разосланные приглашения? Хозяйственники-администраторы, вас нет сейчас с нами, нет вас и в повседневной нашей борьбе со старым бытом. Неужели вам безразлично, как мы живем и насколько нуждаемся в вашей помощи?»

Особого выделения требует вопрос о товарищеских взаимоотношениях студентов. Большинство студентов рассказывало о грубом обращении друг с другом, о чистой ругани и даже драках. Везде в общежитиях этот чуткий бытовой барометр показывает пасмурную погоду. Во многих общежитиях царит страшная замкнутость, развивается крайний индивидуализм, рождая и половую распущенность и хулиганское отношение к женщине, скуку, уныние, упадничество.

Все вышесказанное и многие другие недостатки студенты стараются преодолеть насколько возможно собственными силами. Прежде всего, стараются перераспределить комнаты так, чтобы студенты одной специальности и одного курса находились бы вместе. О целесообразности такого мероприятия мы говорили уже выше. Борьба с пошляками и любителями анекдотов, с пьянством, картежной игрой и т. п. ведется по линии максимального объединения всех учащихся: каким-нибудь обиходным интересом, например коллективным посещением кино и театров, устройством лекций, диспутов, художественных вечеров и т. п. Конечно, и здесь есть промахи: клуб при II МГУ не клуб, а «похабное кино». Не лучше с клубом и в I МГУ. Многие студенты рассказывали о своих попытках бороться со всеми сторонами гнилого быта. Устраивают ряд субботников по борьбе с загрязнением и антигигиеничностью, устраивают конкурсы на лучшую комнату, втягивают возможно большее количество студентов в работу стенгазет, которые создают общественное мнение в общежитиях и по мере сил разоблачают пережитки старого и извращения нового быта. Баумановское общежитие ГЭМИКИШ сильно радиофицировано силами самих студентов. В Пехавском и Домодековском институтах студенты обзавелись коньками и сами устроили каток. Кроме того в ряде общежитий установили передвижные библиотеки, откуда учащиеся могут получать доброкачественную литературу, а не бульварные романы. Все это, может быть, и мелочи, но ведь и быт складывается из мелочей. Мы видим, что студенты сами вступают в борьбу со своими собственными пороками. Пусть пока а от-

На выставке III съезда.

Фото Хан

Группа слушателей С.-Х. А. отъезжающих в Среднее Поволжье, Украину и Сев. Кавказ по контрактации поселов озимой пшеницы

дельных случаях. Пусть пока достижения небольшие. Важно то, что само студенчество начинает сознавать необходимость этой борьбы.

В конце совещания по просьбе всех собравшихся выступили присутствующие на совещании писатели В. В. Вересаев и С. Городецкий. Тов. Вересаев говорил о том большом интересе, с которым он прослушал все совещание, и остановился на одной стороне студенческой жизни. Он говорил о страшном и кошмарном одиночестве отдельного человека в студенческой среде. Случай с повесившейся студенткой в гардеробе и отношение к ней товарищей по общежитию тов. Вересаев считает яркой иллюстрацией этого одиночества человека. «Ваш близкий товарищ,—говорит Вересаев,—с которым вы живете и встречаетесь каждый день, может бесконечно мучиться и страшно страдать, а его соседи по комнате даже не подозревают об этом и...»

Такое одинокое положение человека имеется не только среди каких-нибудь крайних индивидуалов и одиночек, но и среди студентов, погруженных в активную общественную работу. Они окружены вечно деловой обстановкой, вращаются среди масс своих же товарищей и в то же время испытывают глубокое одиночество и отсутствие теплого человеческого отношения. «Я присоединяюсь к пожеланиям А. В. Луначарского,—заканчивает В. В. Вересаев,—успеха вам в неустанной борьбе за новый быт и нового человека!»

С. Городецкий, прослушав выступавших студентов, заявил, что многое из того бытового мусора, который заваливает нашу учащуюся молодежь, можно без особого труда вымести собственными силами. Бытовой мусор вымывается той волей, которая создается сознанием своей роли в будущем.

На основании присланных записок и обмена мнений совещание зафиксировало ряд конкретных предложений выступавших студентов.

Лучшей формой, наиболее успешно разрешающей задачи воспитания нового человека, совещание считает студенческие коммунити.

На пути к коммуне инициатива отдельных студенческих групп, направленная на стройку нового быта, должна получить мощную поддержку организаций и всего общественного мнения нашей страны при участии студенческой и общей печати.

Совещание обращается ко всем советским писателям с призывом помочь своим художественным словом проведению бытового похода студенчества, обратившись к отображению в литературе нового строящегося студенческого быта и в особенности внутренней жизни студенческих коммун, освещая великие коллективы на формирование нового человека в студенте.

Борьба за новый быт на пути к коммунам должна идти по следующим направлениям: 1) борьба за чистоту и культурность в общежитиях путем смотров, вызовов, конкурсов и т. п., 2) территориальное приближение общежитий к вузам и правильное комплектование комнат в общежитиях, 3) устройство диспутов, лекций и вечеров-докладов внутри отдельных общежитий, направленных к очищению быта и нацеленные на конкретные формы органи-

зации нового быта, 4) по всем общежитиям должны быть организованы бытовые комиссии, как основные рычаги бытовой работы, 5) практиковать сзывы при редакции «Красное студенчество» бытовых совещаний более узкого типа для обмена опытом по отдельным практическим вопросам и наметки ближайших конкретных мероприятий в области организации нового быта, 6) усилить обмен опытом по строительству нового быта через журнал «Красное студенчество», 7) добиться прикрепления врача к каждому студенческому общежитию и проведения общего санитарного осмотра общежитий и медицинских переосвидетельствования студентов, 8) совещание высказывается за организацию в Москве центрального студенческого клуба, как центра борьбы за культурную жизнь московского студенчества, и за более активное участие студентов в рабочих клубах по районам местожительства, 9) добиться вовлечения студентов музыкальных, театральных и др. художественных техникумов и вузов в дело художественного шефства над студенческими общежитиями и помощи в художественном оформлении вечеров студенчества, 10) разработать и опубликовать в журнале «Красное студенчество» научно обоснованный распорядок дня студента.

В заключение совещание считает необходимым отметить отсутствие представителей Главпрофобра, Главтуза, Цу-транпроса и др. хозяйственных организаций, присутствие которых на бытовом совещании студентов было бы чрезвычайно полезно.

Совещание приглашает представителей этих организаций, а также всех советских писателей почаще заглядывать в студенческие общежития и на бытовые совещания студенчества, материально и морально помогая пролетарскому студенчеству бороться за новый быт.

Ю. ВЕБЕР

За культурную революцию. Массовый воскресник у артемовцев. Ремонт инвентаря и генеральная чистка.

Фото Н. Николаина

— О, да, на Матлевском розовом до-
ме вполне приличная (золото на чер-
ном) и доброкачественная вывеска.

— Висшие государственные курсы
искусствования при государственных
институтах истории искусств.

Два раза государственные, не каки-
нибудь, а все же вывеске никто не
верит. Каждый знает—эта вывеска не
настоящая. У курсов есть иная, бо-
лее верная и точная.

Правда, ее нельзя написать и пове-
сить у двери. Облит не разрешит. Ибо
вывеска слегка... печатная.

— Я, знаете, зашел раз на курсы с
женой... Так, знаете, жена посмотрела
взвукруг и говорит: я тебе одного не
пущу сюда больше,—сказал на космо-
польском собрании высокой и тощей,
с улылками перьями усов, парень.

Он был навнен немного это парень,
но правдив. И он сказал то, что знали
все, но хранили про себя.

— Девочки. Лучшие девочки в Ле-
нинграде—вот что такое ВЕГЕКАИ. И
главное—не ушла. У каждой вполне
приличное происхождение, шикарный
костюм, шелковые чулки и карманные
букки.

Тон, лучший тон всем вечерам и дан-
сингам задают девочки из ВЕГЕКАИ.
Это учитывают парикмахеры, и бумажка
расклеенная на стенах курсов: «При-
ческа 1 р. Манюшка 75 к.—принесла
колоссальный материальный и художе-
ственный эффект,—так пишут в теа-
тральных афишах.

Вот этикие шелковые чулки, да кар-
манные губки запечатать бы на вы-
веске ВЕГЕКАИ. Вышла бы настоя-
щая честная вывеска.

— Вы куда съезжали?—спрашивают на
вступительных экзапitations смеются до
удивления девочки.

— В ГИМЗу. А вы?

— Поитех... Сдали?

— Да, но социальное...

Девочки смеются. Они знают—испыта-
ния в ВЕГЕКАИ—пустая формальность,
финция. При ии мают в с.е.к. Не даром
математику и физику требуют на
испытаниях первый год. Раньше и это
не нужно было—литература и полити-
грамота.

— Девочки смеются. Принимают всех.
Свободная профессия? Тащи сюда сво-
бодную профессию. Только плату за
правоучение добавят. Ну, да это пу-
стышка. Что стоит для папашин-нелача
лишняя патерка? Зато дочка в совет-
ском вузе!

— В комсомольском коллективе...
Кстати, на 1500 студентов—полсотни
комсомольцев и восемь партийцев. Так
вот, в комсомольском коллективе еже-
месячно съездал.

— Ленинский подвал,—бегает по кур-
сам отсек.

— Ш-шш!

— У отца магазин в Симферополе, а
сказал—сын рабочий.

Проходит месяц и снова бегает отсек.

— Ш-шш?
— Эшшинский... Сенька...
— Магазин?
— Хуже! Отец—кулак.

Уж если в коллективе так, то что же
спрашивать с остальных? Молодые
люди (опять не рабочие и не крестья-
не) спасаются на Вегекаи от
привычка. 60 руб. в год—это не так-
то дорого за право ничего не делать,
называться студентами и не итти в
Красную армию.

По четвергам на Вегекаи литера-
турно-творческая ассоциация. В на-
курренной до вечера комнате—поэты и
прозаики. Конечно, все «левые». Про-
летинистадей здесь не долюбивают.
Разрешается писать под Эренбурга и
Шкловского (проза), Пастернака и Хлеб-
никова (стихи).

Это сборище творческих илпотен-
тов. Они не способны писать просто
и естественно. Им подавай—выигр, трюк,
аттракцион.

Не удивительно, что из литассоциа-
ции за пять лет существования не
вышло ни одного хороше-
го писателя.

Фабрика мертвых!

Курсы—оплот формализма.
Здесь находит себе приют теснимый в
Москве Шкловский. Он имеет успех,
он выступает перед переполненным за-
лом, А вот.

«Вечер памяти Пеханова».

Зал пустует. Ни души. Если хоти-
те—это демонстрация.

Воспитанники Эйхенбаума и Тын-
янова—эти враждебно встречают хоть
намек на социологию. Это знают все
марксисты, работающие в прошлом, да
и сейчас на курсах—от Назаренко до
Горбачева.

Вспоминается март 1927 года. Перелоп-
танный вал Тенишевского училища. Дис-
пут «Формализм и марксизм». Доклад-
чик—Шкловский.

О, с каким упоением хлопочет ему
студенты Вегекаи. Центр восторже-
нно принимающей Шкловского ауди-
тории—Григорий Александрович Гук-
овский, окруженный толпой Любочек
и Олечек.

Палатка в элентропечи

Фото Дзень

Кому, как не Григорию Александрови-
чу—оправдавшейся надежде молодого
поколения формалистов, человеку, при-
шедшему в науку с высоким назначе-
нием вернуть потерянные твердыни—
превосуществовать сегодня аудито-
рий.

Возьмем литературные вечера в Ве-
гекаи. В прошлом году выступили
Кузмин, Каверин, Р. Ивнев, Шкловский.
Сезон нынешнего года открыл Анто-
кольский. Какой блестящий парад имен!
И ни одного пролетарского писателя.
Комментарии излишни: по читателям—
писатели и наоборот...

Выдвижение в научные работники от-
дельно целком в курс профессуры. Так
как большинство преподавателей—фор-
малисты, нет ничего удивительного, что
за 5 лет существования Вегекаи не
прошло в аспиранты ни одного космо-
мольца.

В прошлом году вышел временем
Вегекаи—«Дитя искусства». Он цело-
ком заполнен «рукосомом» молодых
формалистов. Ученые подвешены—Фе-
ленского и Барена, панвяная морфоло-
гия прочих и ним же несть числа.
Хорошо, что временник «ссл»,—разо-
шилось едва ли 100—150 экз. К сча-
стью, скажем мы.

Ибо временник выдал с головою пра-
вление, пытающееся затянуть непри-
глядное лицо Вегекаи марксистской
фатом.

Два года шла упорная борьба за
место секретаря словесного факульте-
та. На нем важно восседал тов. Успен-
ский—правая рука формалистов. Кан-
дидатуры сравнения и исполобрю
професий неизменно срывались.

В кружке марксистского литерату-
рования 12 человек. Это из 1500 сту-
дентов.

Не секрет—об этом говорят, сейчас
нужно об этом писать,—три года то-
му назад весь состав исполбо-
брю Вегекаи был сослан «в
места не столь отдаленные»
за организацию на курсах
анархистской группы.

Курсы не имеют прав. Окончивший
курсы студент имеет право... ничего
не делать. Да, что право. Он не умеет
ничего делать, на Вегекаи нет ни
одной научной дисциплины, которая
могла бы пригодиться студенту в жи-
зни. По окончании—девочки выходят за
куж, словесники идут на бирку чер-
норабочими (а учителя даже не пуска-
ют), извозы водят экскурсия в Эрен-
таж, киношны, мегут двор на кино-
фабрике. Но причем тут курсы? Разве
нельзя выходить замуж, мести дворы,
водить экскурсии, быть безработным—
без помощи Вегекаи?

У правления курсов есть последний
добрая...

— Мы готовим научных работников.
Верим охотно. Но позволяем себе
спросить—а где они? Назовите нам
хоть одного искусствоведа—
студенты Вегекаи в прошлом.
Молодые научные сотрудники Института
истории искусств—все воспитанники
Университета.

Так из-за чего же ты гордишь?

Сейчас Правление в Москве—просит
дотации. И мы вот боимся, а что если
дадут! Кинут 10 000 руб. не на ветер,
нет, хуже—на Вегекаи!

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ИЛИ ПРОМЫШЛЕННЫЙ

Из-за ничтожной формальности, из-за того, что слово «художественно» стоит впереди «промышленный» — студенты художественно-промышленного техникума причисляются профобором к числу «бюлетных» людей, а от этого все качества.

Начать бы хоть с того, что на 540 человек у нас всего 47 спальных по 20 рублей. По имеющимся мастерским: металлической, деревообделочной, керамической, литографской, полиграфической, архитектурной и т. д., можно бы полагать, что техникум приближается к индустриальному типу, что окончившие его будут работать на производстве в качестве инструкторов, проектировщиков и т. д. Но техникум на одной территории с Художественной академией и ее влияние сказывается.

Общжитие. Прежде переселенческая тюрьма — теперь общежитие студентов государственного художественно-промышленного техникума. Внизу литографическая мастерская. Вверху студия АХРР'я помогает вносить беспорядок и сутолоку в общее движение. Коридор общежития служит проходным двором для всех желающих, поэтому кражи постоянное явление.

На 22 комнаты из общей мебели 9 ломаных столов, в трех столах отсутствуют, нехватает 55 табуреток.

Общжитие находится на самокоупаемости. Обслуживающий технический персонал отсутствует. Обычный прожиточный ежедневный минимум студента — 20 коп. Источником дохода служит уборка снега и выгребных ям.

До зимних каникул материальная обеспеченность стояла несколько выше, в связи с тем, что сто человек ночь с субботы на воскресенье работали на хлебозаводе, теперь же Пичевку протестует и работу студенчеству не дает.

Особенно остро стоял материальный вопрос зимой в период холодов — денег нет, работы нет и в комнате температура 6°, так как дров тоже нет. Застывала вода, окна, пол покрывались льдом. Спали, как босики у Горького по тросу, навалив сверху все, что хранит тепло. Результаты такой обстановки не замедлили отразиться на здоровье: 90% переболело гриппом. Нависла ангина. Туберкулез — массовое явление (12 легочным больным дали из техникума отпуск, тринадцатого отправили в больницу). В каждой комнате бродят привидения с завязанными зубами. Промерзшие стены, сырые углы, перед окнами небоскребы, все это врасспалает к месту. Попытка создать свою столовую окончилась крахом, так как не нашлось достаточного количества желающих платить за еду.

Нельзя сказать, что гнетущая бедность, смотрящая из всех углов, не оказывает влияния на настроения студентов. Но, в общей массе, студенты не унывают. Эту обстановку сдерживает бодрость, настойчивость, одним словом, увлечение работой, серьезный подход к учебе. Нет стола, можно приспособиться на кровати.

Пока было темно в красном уголке,

Столов не хватает...

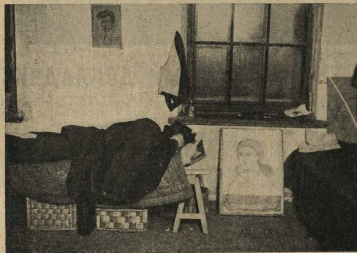

Фото А. Нагичко

Счастливы одиночки

Два кровати на троих

и было легче получить заработок—культура была широко развернута. Устраивались коллективные хождения в кино, проводились лекции. С зимой нагрядли отчаянные морозы, в красном уголке каток, под от сырости покорежился ледом, окна заткнуто снегом и он свернул свою работу до весны.

Теперь обратимся к цифрам. В техникуме—540 человек, из них 150 человек рабочих и крестьян, остальные относятся к категории прочих (кандидатура допустима лясус—к категории прочих принадлежали воспитанников детдомов), 80 человек комсомольцев и 4 партия.

Есть общественные бойчки. Антисемитские настроения выявились на показательном суде над братьями Таракановыми.

В одной из комит обобщения в совместной жизни пятерых преследовали студента Левитина. В постель Левитина нажали кнопки, ночью ему насыпали в нос табак, мазали красками, доказывали теоремы, что все евреи сводочи, наконец, выселили со словами «убирайся, жидовская морда». Студорганизация подняла вопрос в общетехникумском масштабе, назначили над пятеркой показательный суд, который исключил братьев Таракановых из техникума, остальные трое получили строгий выговор.

Для разбора дела была организована коллективом комиссия расследовательская комиссия, состоящая из представителей от райкома комсомола, партии, пролетстуда, ВСНХ и студенческих общественных организаций, которая занималась выяснением и внутреннего положения техникума. Обнаружилась масса больших мест, требующих корректуры и реорганизации.

В настоящее время парткомитет ведет работу по гигиене и санитарии, переизбран жиликом общестния.

М. Андреева

Ленинград.

Общий вид Красного уголка.

Фото А. Качанов

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОКЛАДЧИК И ЕГО КОЛЛЕГА

Кто из студентов Моск. жиrowого техникума не знает товарища Егорова, бывшего культуработника? Это он, с емкой только свойственной кипучестью, доставал для техникума докладчиков. Это он умел классически вести переговоры по телефону:

— Кто? Алексей Иванович Рыков?—звонит Егоров из Жиrowого.—Бы может быть и нас сделать доклад? — Позовите т. Молотов! Что нет? Тогда скажите телефон т. Буденного или Луначарского, или Витольна—звонит Егоров из жиrowого...

И толпящиеся в исподбюро студенты благоговейно умоляют и смотрят: «он ведь с Рыковым на дружеской ноге, а на станции телефонистки поспешно, с опаской включают кабинет ответработников».

И та же энергия во всем: — Приходи сегодня на вечер ко мне. Он будет у нас чисто пролетарский,—приглашает он студентку.

Бы же курьез и не пьешь? Жаль. Ну приходи, только смотри не домайся!—продолжает он, разъясняя содержание «пролетарского» вечера.

Начался он, как все вечера, с самого невинного веселья: студенческого остроумия и молодого смеха. Комната на полнилась голосами 3 студенток первокурсницы и 3 студента-выпускника. Вскоре волею талантливой организатора на столе заискрилось белое вино и пиво... Было поздно, в такие часы даже бессонные москвичи уже гасят свет. Погасили его и здесь. Далее кино не было видно, ибо, по выражению одного французского классика: «На пороге брачной ночи стоит ангел с огненным мечом и не пускает внутрь глаз постороннего. Мы отнюдь не собираемся лишать ангела его куска хлеба: пусть хранит! Ведь на пороге аборт».

та первокурсница техникума стоит вращаясь с холодным инструментом, не скрывающий своих земных денегий.

Ну, а как же относительно докладчика? А докладчик Витольна делал доклад: он говорил исключительно образами: «комсомол-ребенок, но румяне у ребенка огромный, но у него есть уже свои дети—маленькие пионеры и октябрятки».

И на лице докладчика светилась несходящая слабая улыбка. После доклада начиналась художественная часть на квартире у докладчика.

Егоров приглашал к Витольну, при этом избранными для участия в «художественной» части всегда являлись студентки. Так было с перерывами в течение ряда лет. Но «международный» докладчик, естественно, не может ограничиться территорией жиrowого техникума. Неудивительно, что Егоров

поров отрекновал его для медтехникума.

Были перебрены свою «политпросветработу» на периферию медтехникума. Здесь и новые лица, и аудитория больше. У докладчика была еще склонность к фото-любительству. После доклада он снимал группу—преимущественно студенток (онял этот злополучный обход мужской части учащихся) и приглашал на квартиру за карточками.

Что же дальше? Дальше бюро партийного коллектива постановило: дело о Витольне передать в контрольную комиссию, о Егорове сообщить в губ. стипендиальную комиссию, с просьбой о снятии его с работы в ней (кстати Егоров подал на работу в губстипендиальную комиссию без ведома местных парт- и профорганизаций) и осветить это в прессе.

В сумерках уходящего гаснет старый бит. Вот вспыхнул он на мгновение и вокруг поплыл смрад, в чад которого обрисовались социальные тени участвующих: одна студентка—дочь редакционного профессора, друг—был, слушательница багетного техникума с туманным происхождением. Их дополняют двое студентов выпускников, которые на протяжении пятилетнего пребывания в техникуме не принимали никакого участия в общественной работе. А над всем этим пылью, разложение и неприкрытый развал.

Студенчество техникума встретило сообщение об этом с огромным негодованием и потребовало вдохновителей «вечеров» снять со всех видов работы, изолировав их от массы.

Среди молодых побегов пролетарского студенчества они вырастают уродливым горбом, загивая при самом зарожении.

И. Морозов

Рис. Милославского.

На выставке дипломных работ

Фото Альперовича

Инженеры художники

1903 год. Графическая мастерская Строгановского училища. 1917 год—Графический печатный факультет свободных художественных мастерских. 1921 год—Графический факультет Вкутемаса. 1926 год—Полиграфический факультет Взутена. Вот внешние данные об этапах развития высшего полиграфического факультета Взутена. История факультета богата не только наименованиями, но и немалым количеством организационных мероприятий и учебных установок, пока он не дошел до настоящего положения, которое однако еще нельзя назвать идеальным. Задача факультета дать высококвалифицированных работников для полиграфической промышленности и издательства. Три отделения разбивают факультет по трем специальностям: фото-графическая, литографическая и киностудийная. Звание выпускаемых: художник-технолог, полиграфист.

Октябрьская революция дала не только базу для высшего художественно-полиграфического образования, но и оплодотворила новые методы, при помощи которых школа сможет давать подготовленного специалиста не на базе сухой теории, а на основе изучения и практического прохождения конкретного художественного и производственного материала.

Жизнь показала, что оканчивающие находят применение своим знаниям на всевозможных порпцах, даже на педагогическом.

Второй выпуск. Несколько дней заседала квалификационная комиссия, в которую входили представители различных общественных организаций и промышленности. Дипломанты защищали свои работы не только в разрезе полученных ими в стенах факультета знаний но и с точки зрения их полезности в производстве. Особо за этим следили представители промышленности—члены квалификационной комиссии. Квалификационная комиссия в желюющие имели возможность всесторонне ознакомиться с достижениями и работами дипломантов, которые

были выставлены здесь же в двух комнатах.

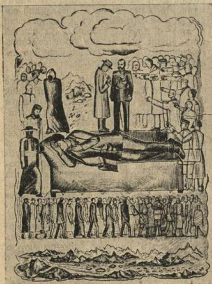
Типы дипломных работ носят разнообразный характер. Иллюстрации к книге, альбомы литографий, фото-механические работы и т. д. Темы—горники, текстильщики, траул.

Квалификационная комиссия постановила некоторых из дипломников направить за границу для усовершенствования. Этот выпуск может считаться особо удачным. Из 29 работ 11 отмечены особо хорошими.

Мрачным пятном на общем светлом фоне—социальный состав выпускников. Из всего выпуска—всего один рабочий и трое детей рабочих. И, как видно, в ближайшем никаких исправлений данного положения не предвидится.

Итак, факультет, который должен был бы давать крепкий рабочий состав полиграфической промышленности, остается забронированным для детей более или менее состоятельных родителей.

А. КРАСИНСКИЙ

СРЕД КНИГ И УЧЕБНИКОВ

В. И. Ленин — Конспект книги Гегеля «Наука логики» (Ленинский сборник. IX том). Госиздат. 1929 г. Тираж 6 000. Стр. 320. Цена 3 руб.
А. Варьяш — «Диалектика у Ленина». Популярное изложение философии диалектического материализма на основании сочинений Ленина. Госиздат, 1928 г.

Известное изречение гласит, что если бы геометрические аксиомы задевали интересы людей, то они, наверное, опровергались бы. Неудивительно,—писал Ленин в своей статье «Марксизм и ревизионизм»,—что диалектический материализм, доказывающий неизбежную замену капиталистического строя новыми порядками, должен был брать с себя каждый шаг на жизненном пути.

Ленин высказал эту мысль, в 1908 г. в полемике с ревизионистами. Однако и через двадцать лет после победоносной пролетарской революции диалектическому материализму приходится «брать с себя каждый шаг на жизненном пути» в советских вузах.

Хотя проф. Самойлов правильно отметил однажды в докладе, что «мы живем в атмосфере марксизма, но у нас еще много элитарных профессоров, которые давно потеряли способность думать»,—тем не менее, профессора, которые открыто и сознательно не принимают диалектический материализм, проповедают идеалистическую дребедень и эллитическую похлебку. Конечно, при таких условиях марксизму еще приходится бороться за место в советской высшей школе. Примеров этого «обоя» можно было бы привести сколько угодно, но достаточно вспомнить один тот факт, что общее собрание академиков в первой раз заболело и выдало кандидатуру диалектика-материалиста Деборина в академики, выбрав идеалиста Лузгина. Советской общественности пришлось «брать с боя» свои права в Академии наук.

Чрезвычайно интересны данные о социальном составе аспирантов, которые (данные) свидетельствуют о том, как плохо обстоит дело с подготовкой научной смены для советской вузов. 31,3% — это сыновья и сыночки тех аспирантов—выходцы помещичьего и буржуазного классов, 2,5% —поповское звания, 42,4% —служащих и ремесленников и только 5,5% —рабочих (остальные крестьяне, интеллигенты и др.). При таком социальном составе аспирантов нельзя успешно строить советскую высшую школу. Нужно максимально пролетаризировать смену старой профессуры.

По партийности: 9,6% коммунистов, 13% —комсомольцев и 88,8% —беспартийных. Очередная задача—усилить коммунистами и комсомольцами подрастающий кадр научных работников.

Нет на грешной земле науки неклассовой и беспартийной. Развитие любой науки в последнем счете отражает тенденции и идеологии антагонистических классов современного общества. Подготовила «людей науки», мы должны обратить внимание в первую очередь на свой материал, из которого формируется кадр научных деятелей, должны обеспечить соответствующий классовый подбор «людей науки».

Чтобы успешно разрешить задачу пролетаризации кадра научных работников, необходимо усилить теоретическое движение среди пролетарского студенчества, о чем писал еще ЦК ВЛКСМ в воззвании по поводу 10-летия комсомола. Изучение проблемы диалектики (и философия Гегеля в этой связи является делом абсолютно необходимым, как писал Ленин в своем письме в редакцию журнала «Под знаменем марксизма».

Выпущенный недавно Гизом IX том ленинского сборника безусловно поможет студенчеству теоретически вырасти и окрепнуть. В сборнике напечатано—на немецком и русском языке параллельно—конспект Вадимира Ильича книги Гегеля «Наука логики» (второе издание). Конспекту предшествует предисловие А. Деборина, в котором автор кратко разбирает основные понятия чужесловесной логики и вводит читателя в курс понятий конспекта.

Как читать труды великого идеалиста? Ленин неоднократно говорил, что без изучения Гегеля нельзя строить марксистского мировоззрения, являющегося дальнейшим синтетическим развитием немецкой философии, французского

социализма и английской политической экономии. Однако в наших вузах труды Гегеля не изучают, а только поверхностно знакомятся с его методом по критической литературе. Конспект Ленина облегчит студенту ознакомление в некоторой степени с подлинником Гегеля, так как Ленин вписал в свой конспект основные цитаты из «Науки логики». Конспект одновременно подготовит студента, как читателя Гегеля, ибо это чтение представляет значительные трудности для человека, не умудренного в абстрактном мышлении. «Я вообще стараюсь читать Гегеля,—писал Ильич,—материалистически. Гегель есть ставшийся на голое материализм (по Энгельсу,—т. е. я выкидываю большую часть боженьку, абсолюта, чуждую идею и т. д.). Своим конспектом Ленин прокладывает для студента путь к усвоению Гегеля с точки зрения современного материализма.

Издание конспекта рассчитано на хорошо подготовленного читателя. Мы это издание усиленно рекомендуем студентам, готовящимся к научным работам. Ленинский конспект Гегеля хорошою подкует товарищей по вопросам философии и диалектики, что так необходимо советскому аспиранту.

Нельзя сказать ничего положительного о книге А. Варьяша, в которой автор хотел популярно изложить философию диалектического материализма по ленинским сочинениям. Говорят, если наступит на хвост зайца, оно научится прыгать. Читая эту книгу, мы знаем, что Варьяш, но его книга свидетельствует о том, что автор блестяще научился вырезать цитаты, склеивать их и делать книги.

Подотчетная книга А. Варьяша, хотя и имеет отдельные удачные главы (VI—2-й части), в целом болезненна для студента. Она не содержит в себе ни анализа объекта изложения, ни углубленного изложения вопроса. Все написано галлом. Нельзя сосредоточиться ни на одном вопросе—дается всего понемножку.

Кроме того, автор допускает ряд ошибок, еще больше обесценивающих книгу. Например, по вопросу об отношении формальной логики и диалектической он на стр. 82 пишет, что «формальная логика представляет собой предельно упрощенный случай диалектической логики». Мы знаем, что упрощенный случай Мы не знаем. До сих пор и Энгельс и Плеханов учили нас несколько иначе. Мышление по правилам формальной логики есть частный случай диалектического мышления,—писал Плеханов.

Всякая отсечистая в марксизме «предельно» ограничена; если нарушить этот предел, то ничего путного не получится. Всякое свидетельство отсечистая А. Варьяша.

Популярные книжки А. Варьяша не всегда читабельны. Рекомендуем ее студенту воздерживаться. Пусть ее прочтут в назидание себе работники Госиздата. Может быть, тогда они вилотную займутся изданием действительно популярной, ленинской выдержанной книги по диалектическому материализму.

М. Теплов

Инж. А. П. Ансенов. Оборудование литейных мастерских. Изд. Моск. Высшего Технического Училища. М. 1929 г. стр. 230. Цена 3 руб., в переплете 3 р. 60 к.

Цель книги—дать исчерпывающие практические сведения по вопросам механизации приготовления земли и ее транспортировки. Притомление и транспорт формовочных материалов является основным в ряде процессов литейной и ж. дорог. Американцы (о чем и говорит автор в введении) начинают проектирование литейных прежде всего с определения расположения земельной и схемы раздачи земли. Само собой понятно, что вопрос механизации притомления земли имеет первостепенное экономическое значение и освещение этого вопроса в технической литературе является благой задачей.

Автор посвящает первую главу вопросу о модельной формовочной земле, 3-ю главу—испытательным формовочным землям, а 2-ю главу—транспортному устройству для земли. В главе о модельной формовочной земле автор останавливается на притомлении и притомлении землевыводных веществ, размыливания, поладке, переработке старой земли (размывание, просеивание, очинение и т. п.), на притомлении молотого угля, притомлении готовой земли из естественных частей (смешивание, разрыхление), и что очень важно для проектирующих студентов, на устройстве и схеме расположения аппаратов при механическом притомлении молотой земли. Глава о пополнительной формовочной земле

оснащаются на стационарных и передвижных земельных устройствах и машинах. Что касается транспортирующих устройств (глава 2-я), то они охватывают шнеки, транспортер с возвратным движением и конвейер с постоянным движением (скреповые, ленточные и футурные).

В общем книгу можно рекомендовать ученикам как практическое справочное пособие.

Странно только, что автор озвачил книгу «Оборудованием литейных мастерских», в то время когда она освещает исключительно вопрос механизации приготовления земли (трудно допустить, что автору незнакома основная аксиома математики: часть меньше целого).

А. Р.

КОСТЬ РЯБЦЕВ В ВУЗЕ

Успех «Дневника Кости Рябцева» среди читателей не случаен. Дело не только в названии материала, не только в мастерстве писателя. Причины успеха более глубоки и значительны.

Ценность (особенно первой части «Дневника Рябцева») в том, что автор писал, исходя из опыта, накопленного им в школе, из фактов и наблюдений.

Кости Рябцев не выдумал.

Все поступки (дела и дела) Рябцева и его товарищей не выключены из окружающей обстановки.

Малашкин и Пантелеймон Романов и их с ними, думая поднять свои темы до общественного размаха, своих героев помещали под стеклянный колпак и тем самым думали придать значительность поднятым проблемам.

Такая постановка вопроса мстима сама за себя.

Нетипичное старались сделать типичным. Частное—целью. Проблемы любви, дружбы, долга и пр., и пр. в связи с конкретной обстановкой, выходящими, опоясывая, समाюлись.

Н. Огнев счастливо избег этого. Герои его «Дневника» не выдуманы.

Первая часть «Дневника» острее, целостней «Исхода Никитюга».

Не только Косте Рябцеву, но и автору надо было преодолеть «сопротивление материала». Не везде он преодолел.

Форма «дневника» удобна и вместительна для наполнения его всякими приключениями.

Приключения правдоподобны, но они напоминают знакомство Кости Рябцева с остальными персонажами. Выходит, что автор сталкивает Костю с другими студентами

только для того, чтобы показать их и отношение Рябцева к ним.

Взять хотя бы Корсущева, ластикана, идеологического двурушника. Автор разоблачил Корсущева, толкнув его на уголовное дело. Разоблачение дано по линии наименьшего сопротивления. Корсущевы более осторожны, гибки и вот такти (без всяких уголовных деяний) разоблачить значительно труднее.

Есть прекрасные главы в книге. Несмотря на большие недочеты, книга Огнева важна тем, что в ней, пусть не совершенно во многом, но честно, правдиво повествуется о молодежи. Затрагивая острые вопросы вузовского быта, Огнев, не в пример другим писателям, не смакует, не беридет, не подает проблему «крупным планом» на любителя.

Теперь об Исходе Никитюга—педагога Ожегова. Исход идеологически сомнителен.

Выход из мучительного разлада дан автором упрощенно. Николай Петрович Ожегов становится почтальоном-кольцевиком, уходит в народ культуриком.

«Дневник Кости Рябцева» кончается лирическо-програмным письмом Никитюга, который народничил, умилено пишет Косте о своей работе (лирика чистого зенита), о своем обречении, кончая рефреном «Милая Россия, вперед...»

Побег Никитюга—не разрешение разлада. Его речь о положении интеллигенции дана на вехочной ноте искреннего признания, а выход из тупика—механически, сниженно. Лирика не спасает.

М. Красновский

ГАСТРОНОМИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

В журнале «Октябрь» в первой книге за 1929 год в отделе «Книжки на ходу» напечатаны «Записки вузовки», Надежды Азвольской, в которых описывается студенчество Ленинградского университета. Азвольская говорит о жизни нынешнего студенчества исключительно с точки зрения—кто что ест и кто как одевается. Остальных моментов быта вузовцев она не замечает. Кто, где и как работает, как воспринимается студентами академическая, какова общественная физиономия вузовцев, об этих вопросах почти молчит. Подходящая односторонность. Азвольская дает несколько типов студентов: Аллочку Морозова, дочь бывшего владельца 12 парикмахерских, бездомного бродягу Костю (повидимому, из пролетарской семьи, но для которого не существует обихода), который живет на площади, лючку под коном пантинки, и Марусю, на которой «место рубашки были какие-то подпунтлевшие куски чего-то».

Неправдоподобность, вымышленность типов и фактов очевидна. Нельзя верить советского читателя, что дочь владельца парикмахерских, приезжающая в университет на автомобиле, была бы студенткой пролетарского вуза, чтобы без вмешательства общественных организаций происходил такой факт, какой с наивной правдивостью описывает автор, когда на семинаре, после докладов этой Морозовой студентки отказались выступать в прениях, потому что они не так хорошо одеты, чтобы позволить

себе крикливовать гражданку Морозову».

Азвольская пишет об этом без возмущения, без указания как реагировать на этот факт студенческая общественность.

Такого рода «яркие, бытовые, типичные» описания подаются автором как фактический материал.

Кто поверит также тому, что Костя, это пролетарский-то студент, у которого жена работница и ребенок в Киеве, покупает на площади, и живет исключительно на 6 рублей? Реалистично: у кого сылые жены и что студенческий коллектив вспомнил о нем лишь тогда, когда его свезли в больницу.

Кто, вообще, лицо вузовской общественности? Об этом Азвольская молчит.

Об «этой тонкой наблюдательностью» меценатина, а не общественника она описывает: «И сама Аллочка иззящная, и все на ней тонкое, изящное: туфельки от собственного сапожника, платье простенькое... В изрядном портфеле, рядом с кошечком лежат 3-4 бутерброда, с икрой, или с сыром, или с...».

Или: «На одной ватное пальто, поноее, во многих местах заштопанное... на ногах ветхие ботинки и т. д., на другой—на старых дырявых ботинках болтающиеся мелкие калоши... и т. д. без конца. Все страницы пестрят: чулки дурноубавные, бутерброды, вкра разных сортов, булди, обеды, картошки, фуражки, туалуд, френч, ботинки, брю-

ки и проч. Полное описание продовольственного кооператива и магазина готового платья. Автор кончается в том, у кого какой степени изношенности пальто и кто и что сегодня ест и что бы хотел поесть. Действительно: у кого бытие, а у кого еда и еда—определяет сознание» (Маяковский).

Приниска от редакции «Октябрь» о том, что «Записки вузовки» освещают только одну и притом самую неприглядную сторону быта части вузовской молодежи—не оправдывает вузовские МГУ Закурдаевой. Она пишет об отрицательных сторонах быта, но она правильно подходит, указывая на недостатки общественной работы, на отсутствие товарищеского отношения и т. д.

Несмотря на правильные замечания, которые приводит Закурдаева в отношении быта вузовцев, редакция «Красного студенчества» было получено согласие откликнуться на различные мест Союзу и большинство «крыло» Закурдаеву за pessimизмом. Что же сказать тогда об Азвольской? Такой гастрономический подход к описанию быта нынешнего студенчества ведет прямой дорожкой к пасквилью.

Нат. Брюхоненко. 36

ВОСХОЖДЕНИЕ на ЭЛЬБРУС

Нам было 14.

14—большая часть, молодых, заряженных юношеской энергией, полных молодого задора и бодрости людей.

Большая часть—комсомолы, студенты московских вузов, между учебной и общественной работой выносившие мечту о горачем южном солнце, о величии снежных заоблачных высот Кавказа. 10 мужчин и четыре девушки—таков был состав нашей экспедиции, выехавшей 17 августа 1928 года из Москвы на Кавказ, чтобы взойти на Эльбрус.

Но наша экспедиция была наспех сколочена, кое-как снаряжена. Мы мало знали друг друга. Многие прикинули к экспедиции, не подчитав своих сил. Все это немало мешало нам в пути. Наша группа дважды раскололась: из 14 участников рисковали пойти на вершину 12, и только 5 достигли цели. Но цель была достигнута—и это покрыло все неприятности и затруднения.

Наш путь лежал через старую и новую столицы Карачаевской области—Багаташикши и Милони-Шохар на Теберду, а отсюда по аулам и долинам Карачая к истокам Кубани, берущей начало из глетчера на западном склоне Эльбруса.

Многое можно рассказать о красоте голубоводной Теберды, о молчаливом спокойствии окружающих ее серых каменных гребней и лесистых ущелий, величии горных панорам, которые развертывались перед нами с высоты перевалов, о белых шапках великанов главного кавказского хребта, о своеобразии мало тронутого культурой быта, который раскрывался перед нами в заброшенных к самым ледникам карачаевских аулах.

Мы пересекли Карачай из конца в конец, прошли через снежный, доступный только для людей со здоровым сердцем и крепкими мускулами перевал Хотю, Тау, отделяющий Карачай от Балкарии и очутились лицом к лицу с могучим великаном, закованным в ослепительную сверкающую снежно-ледяную броню—Эльбрусом.

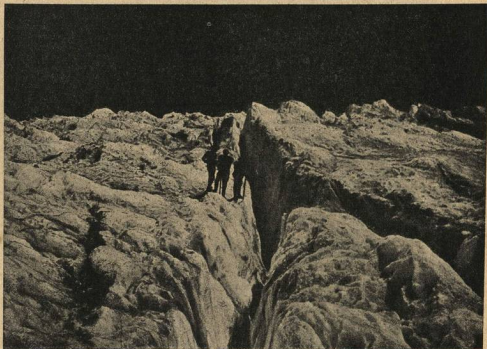
Эльбрус—высочайшая гора не только в СССР, но и в Европе. Он на 783 метра выше Монблана. Он поднял свою белоснежную двуглавую вершину на высоту 5639 метров. У Эльбруса—славное прошлое. Он был когда-то вулканом. Но вот уже много тысяч лет, как он потух и заснул.

Туда, на его вершину, на высоту, какой редко достигают даже самолеты, мы и держали свой путь.

Восхождение начали мы 27 августа на восходе солнца из долины реки Азау, отделяющей Эльбрус от Главного кавказского хребта; от того места, где эта река вырывается на волю из под ледяных сводов глетчера Бол. Азау, где кончается последний лес и начинаются камни и альпийские луга.

Два часа мы взбирались по извилистой тропинке, круглыми зингагами бежавшей вверх. Ни кустика, ни деревца кругом. Песок, камень, трава. И чем выше, тем больше камня и меньше травы. Тропинка кончилась на «Кругозоре». Высота—2950 м. «Кругозор» это выступ, далеко выдавшийся вперед в сторону той долины, откуда мы на-

ФИЗКУЛЬТУРА

чали восхождение. Сюда приезжает множество экскурсий—полюбоваться открывающимся видом на долину Азау и главный Кавказский хребет. Кругозор—это последний кусочек обожженной земли. Его описали с трех сторон ледяные потоки, сползающие сверху. Дальше—лед, снег, холод, молчание.

Миновав последние каменные осыпи, оказавшись краем ледниковой морены, мы вступаем на лед глетчера Мал. Азау. Он сильно подтаял, стал возрывать, как губка. В углублениях, в трещинах—исходу журчит талая вода. Подъем не очень крут. Мы идем гуськом друг за другом. Впереди идет товарищ, уже бывавший однажды в этих краях. Начинают попадаться трещины—глубокие кажущиеся бездонными голубовато-зелеными пропасти. Мы их обходим, если они широки, перепрыгиваем если они узки. Встречаются трещины, предательски знающиеся сверху снегом. И чем дальше, тем больше трещины. Надо глядеть зорко кругом и под ноги—как бы не скользнуть и не провалиться в такую трещину. Подвязываем к ногам кошки—железные подошвы с шипами. Эти шипы вонзаются в лед и не дают ноге скользить. Глаза застилаем от яркого ослепительного блеска снега дымчатыми очками. У каждого из нас в руках альпешток—бамбуковая палка

Тов. Николаева

РАЗУМНЫЙ ТУРИЗМ — лучший отдых

с железным наконечником, которой можно крепко упираться в лед.

Один километр за другим остается позади. Ледяные поля кажутся бескрайними. В воздухе согревшие дулы в разреженном воздухе не греют, а прожигают насквозь. Они отражаются от поверхности снега и оттого тепловое их действие усиливается во много раз. Приходится кутать ноги марлей, чтобы спасти его от горячего обжигающего горного солнца. Жара нестерпимая. Мешая за плечами немалым седлаю оттаивают палки. Подъем становится круче. Ноги с подвязанными кошками еле-еле передвигаются. Высота с каждым шагом все больше и больше дает себя знать: сердце бьется учащенней, легкие жадно глотают разреженный воздух и не насыщаются им. Каждое движение, требующее усилий, вызывает одышку. Идем все медленнее. Отдыхаем все чаще.

Ледяные поля сменяются снегом. Снег здесь—плотный, слежавшийся. Сверху—наст, какой бывает у нас весной. Здесь трещина меньше, но, прикрываясь сплошь снегом, они опаснее—приходится быть особенно осторожным. Вот один из наущих вперед провалился одной ногой в трещину. Вот—другой. Гаяды в оба!

Проходит еще час. Вперед что-то чернеет на снегу. Это—небольшая куча камней—последние ямны перед вершиной. Снег на них не держится—его выдувает ветером. Идем назад во время одного из первых восхождений на Эльбрус здесь укрылись от снежной бури 11 участников восхождения. С тех пор эти камни носят название «Приюта Одинадцати».

Мы разбиваем на небольшой площадке между скал наши палатки, развешиваем примусы, делаем огонь, разминаем уставшие плечи, ноги. Отсюда—изумительный по красоте вид. С боков, спереди, сзади—сверкающие снежные поля, уходящие куда-то вниз, а за ними, отдаленный от Эльбруса долина Азау, Бакасна и Кубани, поднимаются величественный гребень снеговых гор. Кавказ виден километром на 200—от Черного моря до Казбека. Высочайшие вершины главного хребта выстроились здесь словно на параде—одна другой выше, мощнее, величавее, причудливее, недоступнее.

Солнце садилось. Горные вершины одна за другой уходили в сизую, подвинувшуюся с глубокой долины тень. Вечер принес с собой холодный ветер. Температура упала ниже нуля. Мы надели на себя все теплое, что с нами было, заполози в палатки, закутались в одеяла. Но мало что из нас спало в эту ночь. Ветер рвал в палатку, пытаясь унести палатку, палатку. Мороз все крепчал. С трудом дождались мы рассвета, а с рассветом—солнца.

О продолжении восхождения ничего было и думать. Ветер завывал в скалах и на открытом месте буквально сбивал человека с ног. Половина наших спутников ушла вниз по долине, другая половина—сверху—пришла Эльбруса оказались сильнее их. Шестеро—остались на камнях «Приюта Одинадцати» переждать непогоду. Мы могли ждать сутки на сутки у нас было запасное продовольствие. Решили: если ветер не стихнет, пойти ему навстречу и повернуть только в том случае, если он нас сбросит вниз или если начнется

снегопад и выюга. Но лень был ясный, а ветер не стал испытывать нашего упорства. Он стал понемногу стихать и в конце концов прекратился совершенно.

Вечером, когда взошла луна, мы решили, что восход солнца интереснее встретить не внизу, а на вершине, подвязали покрепче кошки, рассовали по карманам остатки продовольствия и тронулись в дальнейший путь.

Ночь была тихая. На небе—ни облачка. Только слабо вверху подул легкий молочный туман, залил с краями и превратил в озеро долину Азау. Снежные вершины Главного хребта поднимались над этим озером точно острова. На снежных полях, залитых холодным сиянием полной луны, было светло как днем. Десятиградусный мороз крепко сковал снег. Можно было смело шагнуть, не боясь провалиться.

Подъем оказался круче, чем до «Приюта Одинадцати». Приходилось делать меньше, ровнее шаги, избегать утомляющих порывистых движений, часто делать остановки для отдыха.

Цель нашего пути все была видна вперед: оба конуса вершины отчетливо выделялись на фоне ночного неба. До них казалось совсем близко. Но час шел за часом, а мы все поднимались и поднимались. Потонул с вершины морозный ветерок и начал только цинять уши, нос, щеки. Потускнела, спустилась к самому горизонту и скоро совсем выгасла луна.

Стало темно. Мороз начал донимать все сильнее. А подъем становился все тяжелее и тяжелее. Мы шли молча, едва передвигая ноги.

Почти у всех нас начались приступы горной болезни. Организмом овладела тупая апатия. Пропал всякий интерес к окружающей. Тянуло ко сну. Старшим хотелось лечь, выгнаться, заблудиться. Мы потч засыпали на скальных стгах, опершись на альпенштоки. Слегка кружилась голова. Сердце билось так сильно, что казалось, оно вот-вот разорвет грудную клетку. Одышка спирала легкое. Нюжия была большая сила воли, чтобы преодолеть апатию и заставить себя идти вперед.

Час через три после выхода с «Приюта Одинадцати» мы достигли одного из наших спутников. Он уронил альпеншток, потом у него развязались ремни одной из кошек и она соскользнула вниз. Он пробовал было идти за нами, целясь за лед одной кошкой, но отстал и мы потеряли его из виду. Парню не повезло: он поскользнулся, упал, покотился вниз и, проблуждая несколько часов в снежных полях, козак нашел дорогу к «Приюту Одинадцати».

Нас осталось пять человек—4 мужчины и я. Мы упрямо шли навстречу морозу и ледяному ветру. Досадно было, что мы подвигались вперед так медленно: большая часть времени уходила не на ходьбу, а на остановки на отдых. Из-за этого мы и мерзли больше. Сперва мы останавливались через каждые 15—20 шагов, потом переходы пришлось сократить. А под конец одышка не давала нам сделать без 5—10-минутного отдыха и десятка совсем маленьких шагов.

Когда рассвело, мы с великой радостью увидели, что мы в темное утро миновали начало седловины, разделяю-

щей вершины Эльбруса, что мы уже идем по скату конуса восточной вершины. Нам оставалось одолеть всего около 400 метров подъемов.

Однако, эти 400 метров оказались самыми трудными. Подъем был очень крутой. Местами он достигал 50—60 градусов. Итти приходилось глубокоим, видимо, совсем недавно выпавшим снегом. Кто посылнее—ушел далеко вперед, кто послабее—отстал.

По мере того, как уходили ночные тени, стало улучшаться и наше самочувствие. От тупого безразличия не осталось и следа. Зато сильнее давала себя чувствовать усталость. Все дольше приходилось стоять на останках. Однажды я не выдержала, свалилась на снег и полчаса сидела без движения, пока наклонил а для дальнейшего подъема.

Поразительно красивое зрелище довелось нам наблюдать в это утро, Эльбрус, озаренный боковыми лучами восходящего солнца, отбросил от себя гигантскую лиловую тень, имевшую правильную конусообразную форму. Тень эта протянулась на многие десятки километров, покрыва собой всю западную часть Главного кавказского хребта и высоко поднималась к небу над его вершинами. Этот силуэт Эльбруса долго держался в воздухе и растаял только тогда, когда солнце высоко поднялось над горами.

Еще немного усилил ветер. Снежное поле, каменная осыпь, подъем—позади, а мы на вершине...

Какое разочарование! Здесь нет решительно ничего особенного. Полуразрушенная временем и непогодой и засыпанная вьюром с краями снегом воронка кратера... На краю ее—небольшая группа скал.

Отсюда, с высоты больше чем пять с половиной тысяч метров, горы представляются как бы распластанными под ногами. Горный Кавказ—точно рельефная карта, на которую смотришь сверху. Отлично виден каждый горный хребет и можно на большом протяжении проследить, куда он тянется.

На вершине мы пробыли полтора часа. Мы не спешили. Обошли кругом всю воронку кратера. С северного ее края долго искали среди низких и однообразных сверху увалов Питтнорги группу высочайших минеральных вод.

Долго наблюдали, как таял снег, росистый конус тень Эльбруса, смотрели и не могли насмотреться на развернувшуюся перед нами панораму кавказского хребта.

Было около 8 часов утра, когда мы тронулись в обратный путь. Если восхождение на вершину Эльбруса можно считать окончено у нас 8 часов, то спуск потребовал всего около 3 часов. Спущаться пришлось по самому солнцепеку. Лучи солнца, почти отвесно падавшие на снег, быстро превратили его в мокрую кашу. Было жарко, душно.

Начали уже ступаться сумерки, когда мы спустились с Кругозора и опустели лес у дачтера Бол. Азау, дождались утомленные 18-часовым переходом с «Приюта Одинадцати» на вершину и с вершины—к подножию Эльбруса, голодные, обожженные солнцем, но счастливые и гордые своим успехом.

Играла во всеобщем соревновании зрел. Москва, январь 1929 года.

Сидяцкая
Белые
Баякштейн
(Харьков)

1. С2—e4
2. Кf1—с3
3. d2—с3

Черные
Молюв
(Ташкент)

1. f7—с5
кв8—с6

Самая модная система развития. Ее идея является атака на изолированную пешку d5 при помощи С1—e4 и Кf1—с3 и в начале Кe2—f4. Черные, однако, предпочитают тактические затруднения белым в проведении замануемого и поэтому идут на навстречу.

4. Сf1—g2
5. Кf1—g2
6. e4—d5
7. 0—0

Кf8—f6
e7—e6
d7—d5
e6—d5

Если 7. e4—d4, то с3; d4. 8. Кe2—f4 и черная пешка d5 изолирована и блокирована. Однако черные, играя 8... С18—f4 с последующим взятием на с3, sacrifice пешки белых по линии С, которые будут служить хорошим объектом для атаки. В этом случае слабость одной пешки d5—черных, несколько не компенсируется бы белых а на их слабые сложенные пешки. Играя 7—0 белые думают, что пешка d5 не уйдет, очевидно считая ход 7... d5—d4 слабым. Черные убежденно доказывают противное.

7... Сd3—e4
8. Кf6—e4
9. Сg2—e4

45—d4
Кf6—e4
Сf8—e6

препятствуя 10. e4—d4
10. d2—e3

Служа препятствием Кe2—f4 и провоцируя белых на 13. f2—f3, после которого слона e4 будет затруднительно вернуть в свой лагерь и позиции рокировки белых с пешкой на g3 будет слаба без белого слона.

11. e2—f3
12. Ма3—с4—f4

Ма3—с4—f4 лучше
13. Кd2—f4

Наконец, Однако

12... f2—f3
13... Сc1—f4

Шаблонный ход был бы 13... 0—0. Но черные не идут, что Слоны e4 белым остается только оляво—валть коня черным на С8. Черные же, по боя ферзя, сразу начинают атаку. Кроме того, ход 13... f2—f3 содержит угрозу... После Ксб—e7 и f7—f5 змиграт слона белых e4. Заполучив слона,

Если 14... Кe7—e6, то 15. Фd1—e2, f1—f4, 16. Сd4—f4, Сd4—f4 и белые отыграют фигуру на e4 и остаются с лишней пешкой.

15. Сd4—f4
16. Сd4—f4

Желаю сыграть 16. f4—f4 и унести Слона e4 на f4 или f5.
15... Сd4—f4
16... Фd1—e2

Желаю играть 18. Фd1—e2 и 19. Лd1—e1, оказывая давление по единственной открытой линии. Однако с этого момента черные уже не дают белым передышки.

ШАХМАТЫ

17... Сe6—e4
18. Кр g4—f4 18) f4—e3 белые поля окончательно слабы.

19... Лd1—e2
19... Сd4—f4

Решившая ошибка, белые очевидно не видели 20. ход черных—Фd1.
Впрочем и после 19. Лd1: e2 черные господствуют над доской.

19... Лd1—e2
20... Сd4—f4
21. Кр f4—e5

Выиграно. Угрожено, как Фd1—e2 так и Фh1—e2 с последующим выигршем Слона белых на e1.

Угрожая 22) e2—f3, 22. Кр g4—e4, 23) f3—f4, с укреплением Слоном, и вскрытия линии e7.

23) f3—f4, 23) f3—f4, с последующим взятием на f4. Все ходы белых выигршены.

23... f3—f4
24... Лd1—f1

От него выигршено и на все нападало.
25... Сe2—e4

Не спасли и другие ходы. Например: 25) Лd1—e2, Лd1—e2, 26) Кр g4—f4, то 26... Фh1—h2 и мат в следующий ход на e4. 26)... Лd1: e2 27) Фe7—e4, Сd4—f4 и 28) Крf1—e1, Фh1—h2 и мат в следующий ход на e4.

25... Лf1—h2 +
26... Крg4—f4
27... Фh1—h2 +

Если 26) Крg4—h1, то Фh1—h2, 27) Лd1—f1, Лd1—f1 и выиграно.

26... Фh1—h2 +
27... Крf1—e1

27... Фh1—h2 +

27... Фh1—h2 +

27... Фh1—h2 +

27... Фh1—h2 +

27... Фh1—h2 +

27... Фh1—h2 +

27... Фh1—h2 +

27... Фh1—h2 +

27... Фh1—h2 +

27... Фh1—h2 +

27... Фh1—h2 +

27... Фh1—h2 +

27... Фh1—h2 +

27... Фh1—h2 +

27... Фh1—h2 +

27... Фh1—h2 +

27... Фh1—h2 +

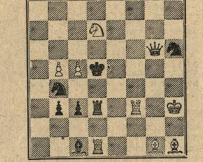
ПОД РЕДАКЦИЕЙ ШАХСЕНЦИ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБЛЮРО ПРОЛЕТСТУДА

27... Крg4—f4
Ошибкой было бы замачивое 27)... Лd1—e2 + 28) Крe4—f4, Лd1—e2, 29) Лd1—e2 с последующим взятием черным на e4 и Слоном на f4. После-же хода в тексте, защита нет.

28... Фe7—e4
29... Фd1—e2
30... Сd4—f4

С матом в два хода после Сd4—e4 и Фe7. Примечания В. Молюва (Ташкент).

ЗАДАЧА № 6.
В. Сидорова.
(Киевщина).
Печатается впервые.

мат в два хода.
Белые: Крf1, Фd1, Лd1, Кf1, Сd1, Вf1, Кd1, Пb2, Сe2, Фe1.

Черные: Крf8, Лd8, Сe8, Кf8, Вf8, Пb7, Сe7, Фe7.

Задача № 3 Чехова.
решение: Лb5—f1. Правильно решив В. Сидоров (Киевщина).

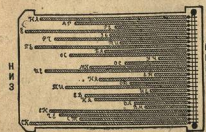
Задача № 4 Симоняча
решение: Лe6—e6. Правильно решив: Ю. Летневская (Минск), В. Сидоров (Киевщина), Н. Восток (Томск), Е. Мессере и А. Лабер (Ленинград).

Задача № 5 Иванова
решение: Сd2—с3. Правильно решив: В. Сидоров (Киевщина), Ю. Летневская (Минск), Е. Мессере и А. Лабер (Ленинград).

Веселые зачеты

ЗАГАДКА НИТЕЙ Задача № 41

Прочтите изречение, скрытое в этой фигуре. Загада эта была найдена при раскопках и носит на себе следы весьма древнего происхождения. Мы перевели загадку с вымышленного арамейского языка, сохранив в точности смысл надписи. Несмотря на почтенный возраст, содержание надписи близко касается ваших занятий.

АИСТ, ЛЮБЯЩИЙ ПОРЯДОК. ЗАДАЧА № 42

На этих трех картинках изображены слоны, аисты и лошади. В каждой строке о д и о и т о б же картинке аист занимает одинаковое положение. Чем же именно можно охарактеризовать положение аиста в строчках 1-й картинке? 2-й

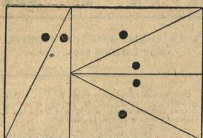

картинки? 3-й картинке? Ответ может заключаться в том, например, что аист занимает среднее место в строчках и т. п.

РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ, ПОМЕЩЕННЫХ В № 13

ЗАДАЧА № 37

ПОЗИЦИЯ СЧЕТА. ЗАДАЧА № 35

Перенос последнюю цифру 2 с конца числа в его начало, получаем число в восемь раз большее, т. е. такое, которое получается от умножения на 2:

$$\begin{array}{r} \times \\ 2 \\ \hline 42 \end{array}$$

... 4, причем, очевидно, что в произведении сразу получается цифра 4. Другими словами, когда двойку перенесли, то последней цифрой оказывается 4; 4 есть предпоследняя цифра искомого числа. Для определения следующих цифр поступаем таким же точно образом:

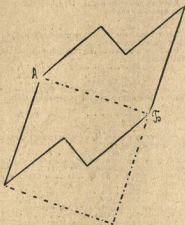
$$\begin{array}{r} \times \\ 2 \\ \hline 84 \end{array}$$

... 84, т. е. третья цифра от конца есть 8 и т. д. Это вычисление продолжать до того момента, пока не получим в произведении цифру 2 — ту, что перенесли с конца, причем «в уме нуль». Таким путем дойдем до нужного числа:

105 263 157 834 738 842
 Это число — еще самое маленькое из всех чисел, которые удваиваются при перенесении последней двойки. Вряд ли в бухгалтерских записках могли встретиться 105 квадриллионов.

ЗАДАЧА № 38

Разрезаем фигуру по линии АБ и верхнюю часть прикладываем к нижней.

ЗАДАЧА № 39

Спор за чашкою весов

Прав тот из студентов, который предлагает отнять немного кальция.

ОДИН, ТРИ, ПЯТЬ.

ЗАДАЧА № 36

1. Первый ряд состоит из нечетных чисел. Тремя следующими числами будут 13 — 15 — 17.

2. Здесь разность двух чисел ряда с каждым рядом увеличивается на 2.

Три числа суть 69 — 86 — 105.

3. Здесь числа ряда последовательно находят, если попеременно вычитать 1 и прибавлять 3.

Три числа: 7 — 10 — 9.

4. Разность двух чисел ряда возрастает на единицу: 24 — 31 — 38.

5. Числа ряда умножаются на 3, 4, 5, 6 и т. д.

Три числа: 720 — 5050 — 40320.

6. Вычитается 1 и прибавляется 4; 15 — 14 — 18.

7. Ряд убывает на три, два и один, потом снова на три, два и один и т. д.

Три числа: 9 — 6 — 4.

8. Весь ряд разбивается на тройки чисел. 11 — 33 — 99 и т. д. суть первые числа этих троек. Второе число тройки на 4 меньше первого, а третье есть сумма первых двух.

Три числа: 194 — 237 — 293.

9. Ряд состоит из групп по 4 числа. Первые числа групп: 6 — 12 — 18 и т. д. Второе и третье числа получаются в 1-ой группе вычитанием единицы, во 2-ой группе — двух и т. д.; 12 — 24 — 20.

10. Основу ряда образуют числа 2 — 4 — 8 и т. д. За ними следуют их квадраты, и за квадратом — сумма самого числа и за квадратом. 64 — 72 — 16.

СОДЕРЖАНИЕ:

	Стр.		Стр.
И. ЖЕЛЕЗНОВ — Наш съезд	2—3	СТУДЕНТ ПОЛИСЫВАЕТ... ПРОФЕССОР ПОЧИТЫВАЕТ	24
Н. АКИМОВ — Частна партия	4—6	Мих. Троицкий — Написал, и с плав долой	30
П. ЮРНИЛОВ — Знамен — помощь студентам	7	И. Ставонский — Урок выразительного чтения	32
Н. ЕРМИЛОВ — Подготовка учителя колхозника и агропропагандиста	8—9	ПЕДАГОГИ И ЛИТЕРАТОРЫ НА ПРАКТИКЕ	25
Г. Назымин — О бытовой контрреволюция	10—11	А. Лаврентьев — Непрерывные разговоры	30
В. СМИРНОВ и М. БЕЗРОДНЫХ — Об одном опыте	12—14	М. Шехтер — Преступление и наказание	32
А. ЛЯНДРЕС — Перелом (рассказ)	15—17	Профессор Ветлужск. педтехникума — Поставили на очередь	33
И. АССАНОВ — От стих... до стих (стих)	17	Ю. БЕБЕР — За бытовой поход	26—29
В ПОХОД ЗА УРОЖАЙ	18—19	М. КРАШЕВСКИЙ — Мертвые растут	30
Д. Язынский — Анекдоты среди крестьян	18—19	М. АНДРЕЕВА — Художественный или промышленный	31—32
Г. Мельник — На село	18—19	И. МОРОЗОВ — «Международный» докладчик и его коллег	32
Т. Нарзини — Сидяки студентов	18—19	О ЧЕМ МЫ УЖЕ ПИСАЛИ	33
В. Хомлюков — Первые шаги	18—19	Г. Данин — Тревожные факты	39
Т. Микверин — Студенческий трактор — полхозу	18—19	А. Аснеров и М. Федорович — На хорошо укрепленных позициях	39
И. Никитин — Генеральная практика	18—19	А. Руданов — Культурные мочевания	39
С. Санюков — «Первые»	18—19	А. КРАСНИНСКИЙ — Инженеры художники	34
ТРУДОВАЯ ПОМОЩЬ СТУДЕНТАМ	22	БИБЛИОГРАФИЯ	35—36
П. Мышковский — «Отхожая промышленность»	22	ФИЗКУЛЬТУРА	37—38
В. Сергеев — Наблюдение вопреки	22	ШАХМАТЫ	39
ЛАБОРАТОРИИ НАУЧНОЙ МЫСЛИ	23	ВЕСЕЛЫЕ ЗАЧЕТЫ	39
И. Синев — Волнослушатели и почетные члены	23	НА СУД ЧИТАТЕЛЕЙ	2 стр. обь.
П. Носков — 300%	23		
Г. Литвинский — В борьбу за знания	23		

Ответ. редактор А. Арутюнян.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

ЧЕНЦОВ Н. М.
ВОССТАНИЕ ДЕКАБРИСТОВ

БИБЛИОГРАФИЯ

Редакция Н. К. Пиксанова (Центрархив)

Стр. XVIII + 792.

Ц. 10 руб.

СОДЕРЖАНИЕ. Библиографические указатели и обзоры по истории декабристов. Официальные документы, следственное делопроизводство, допросы, приговоры, указы и др. Историческая литература о декабристах. Декабристы в оценке марксистов. Декабристы в иностранной печати. Декабристы в художественной литературе и искусства. Декабристы и русские писатели. Иконографии. Популярная литература о декабристах. Свесь. Библиографические указатели и обзоры по истории декабристов. Официальные документы. Историческая литература о декабристах. Декабристы в Сибири. Декабристы в иностранной и зарубежной литературе. Декабристы в русской художественной литературе и искусства. Декабристы и русские писатели. Популярная литература о декабристах. Свесь. Юбилейная литература. Отдельные декабристы. Иконография декабристов. Именной указатель.

Г. ДЕБОРИН, Г. СРАГОВИЧ, М. ЧЕРНИН
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЛАНИРОВАНИЯ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

1917—1927 — ПЕРВОЕ
ПОЛУГОДИЕ 1928 ГОДА

БИБЛИОГРАФИЯ

Под ред. и с предисл. А. С. Мендельсона

(Ин-т нар. хоз. им. Г. В. Плеханова. Экономич. факультет. Кабинет планирования)
Стр. 244.

Ц. 3 руб.

БАЛУХАТЫЙ С.
ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

АННОТИРОВАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ. (Словарно-библиографический кабинет (СБИК) словарного
отделения Гос. ин-та истории искусств.)

Стр. 248.

Ц. 2 р. 75 к.

СОДЕРЖАНИЕ. Задачи истории литературы, теории литературы, поэтики. Задачи литературной критики. Методы истории и теории литературы. Общие труды по теории литературы. Общие проблемы теории литературы. Стилякина. Народное (безличное) творчество. Лирика и эпос. Стихосложение. Драма. Проза. Риторика. Приложения. Досвадено. Алфавитный указатель личных имен и литературных произведений.

ИЗ ПРЕДИСЛОВИЯ. Настоящий библиографический свод русских и переводных статей и книг по вопросам поэтики, теории и методологии литературы представляет собой первую часть выполненной составителем работы. Продолжением ее будут отдельные справочники, которые не войдут в первую книгу поэтики литературных жанров, истории литературных форм и поэтики отдельных писателей. Справочники являются опытом осуществления исчерпывающего библиографического свода исследований, выполненных на протяжении двадцатилетия и имеющих в настоящее время либо актуальную научную ценность, либо ценность историографическую, как показывать тех путей, какими шла русская наука при постановке и при разрешении теоретико-литературных вопросов.

ПРОДАЖА

ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ И КИОСКАХ ГОСИЗДАТА

МОСКВА, 64, ГОСИЗДАТ, «КНИГА ПОЧТОЙ» ВЫСЫЛАЕТ КНИГУ ВСЕХ ИЗДАТЕЛЬСТВ. ИЛИ ВНЕШНИМ РЫНКЕ, НЕМЕДЛЕННО ПО ПОЛУЧЕНИИ ЗАКАЗА ПРОВОДИМЫ ПОСЫЛКАМИ ИЛИ ВАКУИРОМ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕКОМ. КНИГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ ПРИ ЗАКАЗЕ ДО 1 р. ТОЛЬКО ПО ПОЛУЧ. СТОИМОСТИ ЗАКАЗА. ЗАКАЗЫ ПРИ ЗАКАЗЕ СВЫШЕ 1 р. ПО ПОЛУЧ. ЗАДАТА В РАЗМ. 25% СТОИМ. ЗАКАЗА.

МЕСЯЧНИК ПОДПИСКИ

В ГОД ВЫХОДИТ 12 НОМЕРОВ

объемом по 40 стр. (5 печатн. листов) в каждом номере.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 1929 год (12 № №) — 3 р. 50 к., с 1 января до 31 мая 1929 г. (11 № №) — 2 р. 30 к., на 3 мес. — 1 р. 30 к.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА В ПРОДАЖЕ — 25 КОП.

для годовых подписчиков (НЕ СТУДЕНТОВ-СТИПЕНДИАТОВ) ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА: ПРИ ПОДПИСКЕ — 1 р.; К 1 МАРТА — 1 р. 30 к.; К 1 ОКТЯБРА — 1 р.; для полугодовых подписчиков: ПРИ ПОДПИСКЕ — 1 р.; К 1 МАРТА — 1 р. 30 к.

Студенты-стипендиаты при условии подписки в студенческих организациях или у их уполномоченных и предоставления общего гарантийного письма пользуются кредитом на срок подписки (на циркуляре НАРКОМПРОСА, ВСНХ и НКПС, опубликованного ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКОМ НКП № 39 от 21/IX—28 г.).

Подписчики пользуются правом получения книг и учебных пособий по выбору из списка, опубликованного в № 2 и 6 ЖУРНАЛА: ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ НА 4 РУБ. ЗА ОБСЛУЖИВАНИЕ ДОПЛАТУ В 35 КОП., ПОЛУГОВОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ НА 2 РУБ. ЗА ОБСЛУЖИВАНИЕ ДОПЛАТУ 20 КОП.

Книги высылаются подписчику почтой.

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ УЧАСТВУЮТ В РОЗЫГРЫШЕ ПРЕМИЙ.

10 марта в г. Москве состоялся розыгрыш книжных премий между годовыми подписчиками, подписавшимися до марта месяца. Розыграно 89 ценных премий на общую сумму 2 500 руб.

В середине апреля в г. Ленинграде состоится 2-й розыгрыш для подписчиков марта — апреля месяцев.

В числе премий входят ценные библиотеки от 100 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Редакция журнала „Красное студенчество“, Москва, П. Белянин, 12, Дворец Труда, комн. 214, тел. 3-55-54. Уполномоченными по сбору подписок и профсоюзно-кампаней учебно-издательных. Главной ирой подписных и периодических изданий Госиздата: Москва, Б. Сахаровский пер., Ильинка, 3, Госиздат, тел. 4-87-19. В отделениях почтовых и магазинах Госиздата, во всех книжных магазинах с контрагентства печати, также во всех почт.-телегр. конторах.

С 15 МАРТА

ПО 15 АПРЕЛЯ

ОБЪЯВЛЯЕТСЯ
МЕСЯЧНИК ПОДПИСКИ

НА ЖУРНАЛ

„КРАСНОЕ
СТУДЕНЧЕСТВО“

единственный орган Центрального и Московского бюро пролетарского студенчества.

„КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО“
литературно-художественный
двухнедельный журнал студенчества СССР.

**СТУДЕНТ, ПРОФЕССОР,
ЛЕКТОР, ПРЕПОДАВАТЕЛЬ,
ПОДПИСЫВАЙСЯ**

на единственный студенческий
массовый иллюстрированный
журнал

„КРАСНОЕ
СТУДЕНЧЕСТВО“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ВЕСЬ
1929 год

МЕСЯЧНИК ПОДПИСКИ

Р 10